

Институт социально-политических исследований
и регионального развития

Аналитический бюллетень

ИСПИРР
EVOLVERE PER INTELLECTUM

№ 2(3) 2019

Тирасполь, 2019

УДК 32(478)(055)
ББК Ф(4Мол5)я54
А64

Учредитель:

АНО «Институт социально-политических исследований
и регионального развития»

Главный редактор:

И.П. Шорников

Выпускающий редактор:

А.В. Моспанов

Редакционная коллегия:

А.В. Моспанов

В.Н. Табак

И.П. Шорников

Компьютерная верстка и дизайн:

В.Ю. Бузук

Аналитический бюллетень ИСПИРР / Гл. ред. И.П. Шорников. –
А64 Тирасполь, 2019. – № 2(3). – 80 с.

УДК 32(478)(055)
ББК Ф(4Мол5)я54

СОДЕРЖАНИЕ

Представляя номер	5
РАЗДЕЛ I. ПАРЛАМЕНТСКАЯ ХРОНИКА И ИТОГИ 2019 ГОДА	6
Александр Коршунов стал Председателем Верховного Совета Приднестровья	6
Приднестровье вернуло уголовную ответственность за оскорбление Президента	8
«Система нарушена». Прокурор ПМР считает, что зарплаты нужно повысить и прокурорским работникам	9
За честные отношения. В Приднестровье вступила в силу норма об обязательной отработке для молодых специалистов	10
Число депутатов в Приднестровье сократится вслед за числом жителей	12
«Геополитическая обстановка требует». В ПМР не будут брать на госслужбу без службы в армии	13
«Из категории бедных – в категорию нищих». Приднестровские депутаты приняли в первом чтении госбюджет–2020	15
«Просто жизнь такая». Глава приднестровского правительства – о том, куда идет экономия пенсионного фонда и что съедает доходы населения	20
РАЗДЕЛ II. ПРИДНЕСТРОВЬЕ – ГЛАВНЫЕ ВОПРОСЫ	23
<i>Войт И.А.</i> Формирование приднестровского народа как процесс формирования приднестровской идентичности	23
<i>Оставная А.Н.</i> Роль «Восточного партнерства» в формировании европейского вектора приднестровской миграции	32
РАЗДЕЛ III. МОЛДОВА НА ПЕРЕПУТЬЕ	48
<i>Галинский И.Н.</i> Перманентная гибридизация молдавской политики	48
<i>Тодуа З.Д.</i> Главная проблема Молдовы: страна по-прежнему живет по правилам беглого олигарха	56
<i>Кориненко А.Ю.</i> Уроки местных выборов в Республике Молдова	60
<i>Бабилунга Н.В.</i> Страна на перепутье: ещё один исторический шанс современной Молдовы	67
Научные издания ИСПИРР, вышедшие в свет в 2019 году	78

CONTENTS

Representing the issue of the journal	5
SECTION I. PARLIAMENTARY CHRONICLE AND RESULTS OF 2019	6
Alexander Korshunov became chairman of the Supreme Council of Pridnestrovie	6
Pridnestrovie returned criminal responsibility for insulting the President	8
The criminal liability for insults against the President was returned in Pridnestrovie	9
“The system is damaged”. The Prosecutor of the PMR considers that salaries for prosecutors should be increased too	10
The number of deputies will decrease in Pridnestrovie as well as the number of residents.....	12
“The geopolitical situation requires”. The public servants won't be employed without having military service in the PMR	13
“From the category "poor" to the category "beggars". Pridnestrovian deputies adopted the state budget–2020 in the first reading	15
“It's life”. The head of the pridnestrovian government – about the saving of pension fund and what eats our incomes	20
SECTION II. PRIDNESTROVIE – THE MAIN ISSUES	23
<i>Voit I.A.</i> The formation of the pridnestrovian people as a formation process of a pridnestrovian identity	23
<i>Ostavnaya A.N.</i> The role of the Eastern Partnership in the development of the european vector of pridnestrovian migration	32
SECTION III. MOLDOVA AT CROSSROADS	48
<i>Galinsky I.N.</i> Permanent hybridization of moldovan politics	48
<i>Todua Z.D.</i> Moldova's main problem: the country still lives by the rules of a fugitive oligarch	56
<i>Korinenko A.Y.</i> Lessons of local elections in the Republic of Moldova	60
<i>Babilunga N.V.</i> A country at crossroads: another historical chance for modern Moldova	67
Scientific publications ISPRRD, published in 2019	78

ПРЕДСТАВЛЯЯ НОМЕР

Дорогие читатели!

В этом номере «Аналитического бюллетеня ИСПИРР» мы постарались подвести политические итоги 2019 года для Приднестровья и Молдовы. Это оказалось весьма непростой задачей. Несмотря на территориальное соседство, культурную близость, общность истории, сегодня Приднестровье и Молдова демонстрируют собственные ритмы и смыслы политической жизни, не всегда совпадающие ценностные ориентиры и ментальные установки. Две политические системы развиваются совершенно независимо друг от друга и только наличие нерешенного конфликта, в урегулирование которого вовлечены международные игроки, заставляет их иногда реагировать на внешние раздражители.

2019 год потряс политический класс Молдовы – скандальные парламентские выборы и неспособность сформировать правительство, обладающее внутренней и внешней легитимностью, привели к вмешательству извне. Однако итогом чрезвычайных усилий международных партнеров стали лишь косметические изменения во власти. Молдова вполне может стать еще одним примером failed state. В преддверии президентских выборов 2020 года обстановка в стране постепенно накаляется, эксперты прогнозируют новые катаклизмы.

В Приднестровье, напротив, создается впечатление, что политическая жизнь полностью замерла. Власть занята решением сугубо хозяйственных и экономических вопросов, что, к сожалению, пока не сказывается положительно на уровне жизни населения. Не видно и перспектив улучшения социально-экономической ситуации в республике в ближайшем будущем, а потому молодое поколение все меньше связывает свою жизнь с Приднестровьем. Политическая элита сталкивается с отсутствием новых идей, способных сплотить общество. И хотя 2020 год – это выборный год и для Приднестровья, сюрпризов в Тирасполе ожидают только со стороны Кишинева.

Первый раздел бюллетеня – Парламентская хроника и итоги 2019 года – представляет собой подборку материалов сайта ИСПИРР о наиболее резонансных решениях Верховного Совета ПМР. На наш взгляд этот раздел позволит составить верное представление о содержании внутренней жизни республики.

Во втором разделе представлены работы приднестровских исследователей, касающиеся вопросов региональной идентичности и проблем миграции. Эти темы становятся чрезвычайно актуальными для оценки перспектив развития республики.

Наконец, третий раздел представляет собой подробный анализ внутриполитического развития Молдовы на современном этапе. Это авторский взгляд экспертов из Молдовы и из Приднестровья – видение процессов и из гущи политических событий, и беспристрастное мнение со стороны.

Завершает выпуск представление научных изданий ИСПИРР, выпущенных в свет в 2019 году.

Редакционная коллегия

РАЗДЕЛ I.

ПАРЛАМЕНТСКАЯ ХРОНИКА И ИТОГИ 2019 ГОДА

Как и год назад, в первом разделе «Аналитического бюллетеня» мы публикуем итоговую подборку материалов о наиболее важных решениях Верховного Совета ПМР. Эти материалы увидели свет на сайте ИСПИРР в период с февраля по декабрь.

В «топ-7» 2019 года вошли, в частности, возврат уголовной ответственности за оскорбление президента, точечное повышение зарплат работникам государственных аудиовизуальных СМИ и норма об обязательной отработке для молодых специалистов. Сюда же мы включаем поправки, надолго закрывающие доступ к государственной гражданской службе тем, кто не отслужил в армии.

В уходящем году приднестровский парламент также принял два важных политических решения – об избрании нового спикера и о сокращении числа депутатов почти на четверть. Парламентские выборы 2020 года пройдут уже по несколько другим правилам.

Наконец, заметным событием, как всегда, стали дискуссии по бюджетному законопроекту. Зарплаты бюджетникам и пенсии было решено пока не увеличивать.

Февраль

АЛЕКСАНДР КОРШУНОВ СТАЛ ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА ПРИДНЕСТРОВЬЯ

Верховный Совет ПМР избрал своего председателя (после того, как в конце января в отставку был отправлен Александр Щерба), а также нового главу комитета по экономической политике, бюджету и финансам. Спикером парламента стал Александр Коршунов, а председателем ключевого парламентского комитета – Олег Василатий.

Коршунов – бендерчанин, депутат Верховного Совета V и VI созывов (с 2010 года), член партии «Обновление». Имеет инженерное и юридическое образование. В течение двух лет возглавлял комитет по экономической политике, бюджету и финансам. Отметим, что уже не в первый раз председатель этого комитета попадает в кресло спикера (так было, например, в свое время с Евгением Шевчуком, Михаилом Бурлой).

Выступая в парламенте сразу после своего избрания, новый председатель заявил, что постарается оправдать оказанное ему доверие. По его словам, внешнеполитическая и внутривластная ситуация в ПМР сегодня не проста и потому тем актуальнее документ, утвержденный президентом Вадимом Красносельским, – стратегия развития Приднестровья на 2019-2026 годы.

«Определены ориентиры и задачи для того, чтобы экономический потенциал нашей республики рос, благосостояние граждан повышалось. Для этого необходимо принимать взвешенные, верные управленческие решения. Важным посылом в стратегическом документе считаю консолидацию всех органов государственной власти, государственного управления, местного самоуправления, гражданского общества. Только благодаря общим усилиям мы сможем решить поставленные задачи», – сказал Александр Коршунов.

Он подчеркнул, что Верховный Совет остается «основной площадкой для выработки конструктивных решений на основе конкуренции идей и мнений».

Позже, общаясь с прессой, спикер сообщил, что в ближайшее время парламенту предстоит принять стратегические документы, в числе которых – Налоговый кодекс.

Освободившееся место председателя комитета по экономической политике занял депутат Олег Василатий, который таким образом восстановил утраченные в парламенте позиции. В Верховном Совете предыдущего созыва он уже возглавлял этот комитет, который затем «отдали» Александру Мартынову, ставшему впоследствии премьером. Василатий же с конца 2015 года руководил парламентским комитетом по государственной региональной политике.

В последние два года он достаточно жестко критиковал правительство Александра Мартынова и неоднократно предлагал законопроекты, корректирующие правительственные инициативы (например, по системе работы малого бизнеса, Концепции бюджетной и налоговой политики ПМР на 2018 год и среднесрочную перспективу). Также он является одним из немногих депутатов, выступающих с публикациями на социально-экономические темы в социальных сетях.

Олег Василатий принимал активное участие в работе над новым законом «О государственной поддержке инвестиционной деятельности» и над пакетом законов о налоговой реформе для индивидуальных предпринимателей. В 2018 году он выступал против внедрения подушевого финансирования школ, а также за прекращение «пилотных проектов» в сфере оплаты труда бюджетников.

Март

ПРИДНЕСТРОВЬЕ ВЕРНУЛО УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОСКОРБЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА

Президент Приднестровья Вадим Красносельский подписал закон о введении уголовной ответственности за публичное оскорбление главы государства. Документ, который разработал парламентарий Олег Петрик, в середине марта был принят в окончательном чтении Верховным Советом без обсуждения.

В Уголовный кодекс внесена статья 316-1, которая гласит, что публичное оскорбление президента ПМР при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением теперь наказывается штрафом в размере от 350 до 700 расчетных уровней минимальной заработной платы либо обязательными работами на срок от 180 до 240 часов, либо исправительными работами на срок от 1 до 2 лет, либо же лишением свободы до 5 лет.

В Уголовном кодексе до этого времени уже была статья 316 «Оскорбление представителя власти». Ответственность за оскорбление президента, как и любого другого чиновника, наступала в соответствии с ней.

Однако Олег Петрик посчитал необходимым выделить это в отдельный состав преступления. «Оскорбление действующего главы государства при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением направлено не только на дискредитацию деятельности первого лица государства, но и на дискредитацию существующей системы органов государственной власти, а, следовательно, и деятельности государства в целом. Во многих странах закон более строг в тех случаях, когда умаляется честь и достоинство главы страны», – говорится в пояснительной записке к документу. Олег Петрик привел в пример Республику Беларусь, Казахстан, Азербайджан.

Также в пояснениях он отмечал, что до 9 июня 2009 года в Приднестровье действовал закон «О защите чести и достоинства президента Приднестровской Молдавской Республики» от 22 марта 1994 года. Закон предусматривал ответственность за публичное оскорбление президента ПМР, которое наказывалось штрафом до 20 минимальных размеров оплаты труда или исправительными работами на срок до 2 лет, или лишением свободы на срок до 3 лет. Те же действия, совершенные с использованием прессы, наказывались исправительными работами на срок до 2 лет или лишением свободы на срок до 6 лет. После того, как этот закон был отменен, норму об ответственности за оскорбление президента в Уголовный кодекс не перенесли.

Одновременно с установлением уголовной ответственности за оскорбление президента ужесточаются и санкции за надругательство над государственными символами – флагом, гербом и гимном – как Приднестровья, так и иностранных государств. Теперь, если эти действия совершены группой лиц по предварительному сговору, можно будет лишиться свободы не на 1, а на 3 года. А если надругательство совершит должностное лицо, ответственное за соблюдение порядка использования государственных символов, то его могут приговорить не к 2, а уже к 5 годам тюрьмы.

Апрель

«СИСТЕМА НАРУШЕНА». ПРОКУРОР ПМР СЧИТАЕТ, ЧТО ЗАРПЛАТЫ НУЖНО ПОВЫСИТЬ И ПРОКУРОРСКИМ РАБОТНИКАМ

Верховный Совет Приднестровья принял в окончательном чтении законодательные изменения, направленные на увеличение окладов творческих работников государственных аудиовизуальных СМИ.

Инициатива была представлена правительством по поручению президента Вадима Красносельского. Она связана с тем, что в последнее время творческие работники государственного ТВ достаточно часто переходят на работу в молдавские СМИ, где зарплаты гораздо выше. В результате, как отмечали разработчики законопроекта, страдает информационная безопасность государства.

Жалование повысят сотрудникам Приднестровской государственной телерадиокомпании – редакторам, корреспондентам, звукорежиссерам, режиссерам, ведущим, операторам, монтажерам, переводчикам и другим сотрудникам, чья работа связана с творчеством. В 2019 году на это уйдет 4,6 миллиона рублей.

Несмотря на то, что в ходе процедуры первого чтения в парламенте были жаркие споры по поводу увеличения зарплаты тем, кто «первым достучался до президента», и парламентарии намеревались принять документ только после внесения поправок, закон в итоге был утвержден без обсуждения и практически без доработок.

Однако с критикой «выборочного» подхода к повышению окладов бюджетников выступил прокурор ПМР Анатолий Гурецкий, который представлял в парламенте ежегодный отчет о работе своего ведомства.

Он полагает, что такими действиями уничтожается сама суть закона о заработной плате работников бюджетной сферы.

«Ранее заработная плата регулировалась одним законом, единым для всех. В прошлом году мы сделали достаточно своеобразный шаг:

вывели из этого закона одну группу государственных служащих – судей. И, сделав этот первый шаг, мы вынуждены делать и следующие шаги, это уже происходит. Вот уже есть закон, касающийся работников СМИ», – сказал он.

В такой ситуации, по мнению Анатолия Гурецкого, логичным было бы выдвинуть предложение о повышении зарплаты и прокурорским работникам. Их жалование финансируется исключительно из госбюджета, других ресурсов для этого нет. И Гурецкий считает несправедливой ситуацию, когда прокурор, поддерживающий гособвинение в суде, получает зарплату около 3 тысяч рублей, а судья – более 10 тысяч.

«Возможен ли такой разрыв, если эти сотрудники выполняют практически одну и ту же работу?» – недоумевает прокурор республики.

Напомним, год назад полномочия приднестровской прокуратуры были расширены – введен институт прокурорского надзора за органами следствия и дознания. Прокуратура получила полномочия по утверждению обвинительного заключения и по осуществлению государственного обвинения в рамках уголовного судопроизводства.

Депутат Андрей Сипченко спросил Анатолия Гурецкого, какое заключение дала прокуратура на закон о повышении зарплат работникам государственных аудиовизуальных СМИ. Прокурор ответил, что теперь «бессмысленно об этом говорить», поскольку система уже нарушена и не соблюдается.

Июль

ЗА ЧЕСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ. В ПРИДНЕСТРОВЬЕ ВСТУПИЛА В СИЛУ НОРМА ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ ОТРАБОТКЕ ДЛЯ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Президент ПМР Вадим Красносельский подписал закон, обязывающий выпускников бюджетных отделений организаций профобразования отработать установленный срок по специальности.

Документ, принятый Верховным Советом 10 июля, находился на рассмотрении парламентариев целый год (в первом чтении его принял в сентябре 2018 года), хотя каких-то больших дискуссий и не вызвал.

Проект закона разработало правительство республики, которое считает его мерой по закреплению специалистов на родине и решению вопроса нехватки кадров. Министр просвещения Татьяна Логи-

нова, выступая в парламенте, говорила, что предложенная норма – не новая, выпускники вузов, а также начальных и средних профессиональных учебных заведений отрабатывали и в советское время. Председатель парламентского комитета по образованию Михаил Бурла отмечал, в свою очередь, что к вопросу нужно подходить осторожно, чтобы не отпугнуть абитуриентов.

Итак, поправки в закон «Об образовании» предусматривают, что студенты, поступившие в вузы, колледжи или техникумы и обучающиеся за счет средств республиканского бюджета, должны подписать трехсторонний договор на обучение и последующую отработку. В соответствии с этим договором учебное заведение обязуется дать молодому человеку качественную профессиональную подготовку, уполномоченный правительством орган – трудоустроить, а сам выпускник – отработать по полученной профессии от 1 до 3 лет в органах госвласти, местного самоуправления либо «организациях любых организационно-правовых форм и форм собственности по согласованию сторон».

Выпускники бюджетных отделений, «получившие место работы по распределению и не отработавшие в установленный срок, обязаны возместить в республиканский бюджет расходы, затраченные на их обучение», гласит закон.

Возвращать государству деньги не придется детям-сиротам, инвалидам, тем, кто имеет медицинские противопоказания к работе по полученной специальности, беременным женщинам, матерям (отцам), имеющим ребенка в возрасте до 3 лет. Молодой специалист будет освобожден от своих обязательств также в случае сокращения штатов или ликвидации организации, где он отрабатывает, или же если государство по какой-то причине не сможет его трудоустроить.

В законе ничего не говорится о других мерах закрепления выпускников на месте работы – например, обеспечении жильем, стартовом пособии и т.п.

Вопрос о том, как удержать молодых специалистов в Приднестровье, ранее обсуждался и в правительстве, и на совещаниях у президента Вадима Красносельского. Именно глава государства выступил с идеей о заключении трехстороннего соглашения и взаимной ответственности сторон в вопросе обучения специалистов. Президент подчеркивал, что такая система хорошо показала себя при подготовке кадров для МВД. Молодой человек, поступающий в Тираспольский юридический институт, знает, что после окончания вуза он обязан отработать на государство. Ему гарантируется трудоустройство, тогда

как раньше многие выпускники ТЮИ уезжали или выбирали работу не по специальности.

В беседах с молодежью, которую весьма взволновало предложение о введении обязательных отработок, Вадим Красносельский отмечал, что он «сторонник честных, прозрачных отношений между человеком и государством».

«Предусмотрен трехсторонний договор между студентом-бюджетником, университетом и правительством. Приднестровский госуниверситет обязуется дать человеку полное высшее образование, а правительство – рабочее место. Когда человек подписывает договор, он уже осознает ответственность – его за руку никто не тянет. Если он получает образование за счет бюджета, он должен отработать в соответствующих структурах. Если он не хочет этого делать – его право, тогда он учится на контракте. Это честное отношение – государство предлагает, взять или не взять», – заявил президент на молодежном форуме «Лидер» осенью 2018 года.

Также глава республики подписал дополнения в закон «Об образовании». В соответствии с ними, если здание школы или техникума не используется как объект образования более 5 лет, его могут приватизировать. В первом чтении этот закон был принят еще в мае 2018 года, вызвав тогда живое обсуждение. Во втором чтении он прошел в парламенте уже без всяких дискуссий.

Июль

ЧИСЛО ДЕПУТАТОВ В ПРИДНЕСТРОВЬЕ СОКРАТИТСЯ ВСЛЕД ЗА ЧИСЛОМ ЖИТЕЛЕЙ

Численный состав Верховного Совета ПМР уменьшится с 43 до 33 депутатов. Приднестровские парламентарии приняли в окончательном чтении поправки в Конституцию, Избирательный кодекс и Регламент Верховного Совета.

Как подчеркивал один из авторов этой инициативы, председатель Верховного Совета ПМР Александр Коршунов, парламент и правительство сегодня «работают над оптимизацией органов госвласти и управления, оптимизацией расходов республиканского бюджета». И Верховный Совет, по словам Коршунова, «решил начать с себя».

«Сейчас число граждан [в Приднестровье] уменьшилось, и мы считаем, что оптимизация депутатского корпуса приведет к более эффективной системе управления и, естественно, сокращению зат-

рат на содержание представительных органов власти», – отмечал он.

По словам спикера, размер избирательных округов по выборам в Верховный Совет несколько увеличится – избирательная база на каждом округе возрастет с 10 до 12-13 тысяч человек.

Эти изменения будут действовать применительно к Верховному Совету VII созыва, выборы которого пройдут в конце 2020 года одновременно с выборами в местные советы.

Верховный Совет ПМР первого созыва, избранный в 1991 году, был двухпалатным и состоял из 64 депутатов, представлявших избирательные округа с приблизительно равной численностью населения. С 2000 года в приднестровском парламенте – 43 депутата. Позднее неоднократно вносились предложения о снижении числа депутатов до 35 или даже 25.

Октябрь

«ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА ТРЕБУЕТ».

В ПМР НЕ БУДУТ БРАТЬ НА ГОССЛУЖБУ БЕЗ СЛУЖБЫ В АРМИИ

В Приднестровье на десять лет закроют путь к должностям в государственных ведомствах тем, кто без уважительных причин не служил по призыву. Верховный Совет принял соответствующие изменения в законы о государственной гражданской службе, а также о всеобщей воинской обязанности и военной службе. Поправки разработали депутаты Игорь Буга, Руслан Гареев и Андрей Сафонов.

Авторы законопроектов отметили, что в последнее время в ПМР многое сделано для повышения привлекательности и облегчения службы по призыву в армии. В частности, сокращен срок службы, солдаты переведены на «режим рабочего дня» (с 8:00 до 18:00), предоставляется целый ряд отсрочек для студентов, а военнослужащие, призванные в армию после первого курса вуза и решившие продолжать учебу на заочном или вечернем отделении, освобождаются от платы за обучение.

Если говорить о государственной гражданской службе, то, по словам депутатов-разработчиков, это деятельность, осуществляемая в публичных интересах, и потому государство вправе вводить для тех, кто поступает на такую службу, не только профессиональные, но и морально-нравственные критерии. Одним из этих критериев должно быть обязательное прохождение службы по призыву.

«Отношение гражданина к обязанности пройти военную службу характеризует его как способную или, напротив, не способную к ответственному осуществлению публичной деятельности личности», – говорилось в пояснительной записке к законодательным поправкам.

Парламентарий Игорь Буга, один из авторов инициативы, сообщил, что концепция законопроектов еще до их направления в Верховный Совет была «обговорена с президентом [Вадимом Красносельским] и в принципе одобрена».

«Подобная норма действует в Российской Федерации. Реалии сегодняшнего дня, геополитическая обстановка говорит в пользу того, что подобный закон должен быть и у нас», – заявил Буга еще в ходе первого чтения проекта.

Вопрос тогда вызвал дискуссию в парламенте. Председатель фракции «Обновление» Петр Пасат выражал опасения, что предлагаемая норма может нарушать права человека.

Разработчики в ответ напомнили, что такие вопросы возникали и в России, где закон об уклонистах и госслужбе приняли в 2014 году. Там эта норма даже оспаривалась в Конституционном суде. КС РФ тогда признал, что само прохождение военной службы по призыву может обоснованно рассматриваться как особое репутационное требование для госслужащего, однако раскритиковал пожизненный запрет на доступ к госслужбе.

В результате в 2017 году норма российского закона изменилась: те, кто не прошел срочную службу без уважительных причин, получили 10-летнее ограничение на занятие должностей госслужбы, то есть фактически до 37-летнего возраста.

Депутат Илья Васильев спросил о том, будет ли в случае принятия и подписания закона «пересмотрен состав нынешнего чиновничьего аппарата». Объясняя свой вопрос, парламентарий констатировал, что на сегодняшний день многие госслужащие «разными способами умудряются не служить». «Не может умудриться только сирота, у которого нет бабушки, дяди, тети; все остальные могут уклониться от службы в армии», – заявил он.

«Они [чиновники] добровольно подадут в отставку», – пошутил Петр Пасат.

Но закон обратной силы, конечно, иметь не будет. «Если вы переживаете за работающих сегодня, то их это не коснется», – сказала вице-спикер Галина Антюфеева, отвечая депутату Васильеву.

Декабрь

**«ИЗ КАТЕГОРИИ БЕДНЫХ – В КАТЕГОРИЮ НИЩИХ».
ПРИДНЕСТРОВСКИЕ ДЕПУТАТЫ ПРИНЯЛИ В ПЕРВОМ ЧТЕНИИ
ГОСБЮДЖЕТ-2020**

Работа над проектом закона о бюджете велась с сентября. Верховный Совет убеждал правительство в необходимости индексировать с 1 января заработные платы бюджетников. В итоге было решено отложить вопрос о повышении как зарплат, так и пенсий до весны.

«ЗАБОТА ОБО ВСЕХ ГРАЖДАНАХ РЕСПУБЛИКИ»

Первое чтение республиканского бюджета проходило не так, как было в старые времена – с подробным, часовым докладом главы минфина, а также многочисленными цифрами и выкладками. Первый вице-премьер, министр финансов Татьяна Кирова ограничилась обзором основных моментов проекта.

Она рассказала, что главный финансовый документ сверстан с учетом положительной динамики по налоговым и неналоговым поступлениям. Основные доходы, как и прежде, будут формироваться за счет платежей по налогу на доходы организаций, подоходному налогу, единому социальному налогу, а также таможенной пошлины и платежей от осуществления внешнеэкономической деятельности.

По словам Татьяны Кировой, государство движется к созданию в перспективе бюджета развития, но нынешний бюджет будет все-таки социально ориентированным. Его приоритеты – социальная поддержка и реализация социальной политики.

Предполагается увеличение лимитов на выплату зарплат, в частности, сотрудникам системы здравоохранения, где складывается критическая ситуация с кадрами, и троллейбусных управлений.

Увеличения заработной платы всем бюджетникам пока не предусмотрено из-за того, что сегодня неясно, как внешние риски 2020 года отразятся на экономике. Какие конкретно риски имеются в виду, Татьяна Кирова «в открытом режиме озвучивать» не стала. Но ранее в парламенте не раз отмечалось, что речь идет о возможных проблемах с транзитом газа и заключением нового контракта на поставку электроэнергии из Приднестровья в Молдову.

«Если будет положительная динамика налоговых поступлений в первом квартале 2020 года, правительство не исключает возможности возврата к обсуждению вопроса о повышении заработной платы

всем работникам бюджетной сферы, а также пенсий», – сообщила вице-премьер.

Говоря о других статьях расходов, Татьяна Кирова отметила, что в следующем году больше потратят на питание (плюс 1 миллион рублей – для детей с особенностями здоровья) и медикаменты (плюс 6 миллионов рублей, благодаря чему станут бесплатными анализы для беременных и препараты для родовспоможения).

Увеличатся расходы на содержание детских домов и интернатов (на 8 миллионов рублей больше, чем в нынешнем году). На 9 миллионов больше выделят по программе обеспечения жильем детей-сирот. В 2019 году по этой программе, кстати, будет приобретено в общей сложности 60 квартир.

На 19 миллионов рублей больше, чем в этом году, пойдет на реализацию нескольких целевых программ в области здравоохранения. Государство направит средства на зубопротезирование и магнитно-резонансные исследования для льготных категорий граждан. За счет бюджета будут посылать на лечение за рубеж тех пациентов, которым нет возможности помочь на месте.

600 тысяч рублей заложено на финансирование госзаказа общественным организациям, которые оказывают социальные услуги, в частности, по поддержке для людей с инвалидностью.

Продолжатся выплаты по вкладам советского времени – на это выделяется более 14 миллионов рублей. Государство поддержит население и компенсирует разницу (144 миллиона рублей) между реальной ценой коммунальных услуг и теми тарифами, по которым за «коммуналку» платят сегодня граждане. Это позволит сохранить стоимость энергоносителей для бытового сектора на уровне нынешнего года.

В рамках Дорожного фонда, кроме содержания дорог, предусмотрено обустройство территории школ и детсадов и мощение тротуаров.

В республике продолжат работать программа исполнения наказов избирателей, фонд развития предпринимательства, а также фонд капиталовложений, из средств которого профинансируют, в частности, закупку медоборудования на сумму 50 миллионов рублей.

Будут созданы и два новых фонда – по развитию территорий и поддержке молодых семей. Молодые семьи – это прежде всего педагоги и медики, которым государство частично оплатит приобретение жилья, чтобы закрепить и удержать специалистов в республике. Общий объем средств фонда – 15 миллионов рублей.

У председателя парламентского комитета по экономической политике, бюджету и финансам Олега Василатия после доклада первого вице-премьера создалось впечатление, что в Приднестровье «для

того, чтобы ощутить на себе заботу государства, нужно заболеть, забеременеть или стать сиротой».

Татьяна Кирова с этим категорически не согласна. Она еще раз указала на важность предоставления квалифицированной медицинской помощи, закрепления на родине медицинских кадров, помощи социально незащищенным категориям граждан и т.д., подчеркнув, что «проект бюджета-2020 отражает заботу обо всех гражданах республики».

«БЕЗ НАУКИ МЫ ПЕРЕСТАНЕМ БЫТЬ УНИВЕРСИТЕТОМ»

Обсуждая поправки к проекту бюджета, парламентарии поспорили с представителями правительства о том, как должны финансироваться научно-исследовательские лаборатории Приднестровского государственного университета.

Правительство считает, что средства (в проекте заложена сумма в 4,4 миллиона рублей) должны выделяться не на оплату труда сотрудников НИЛ, а под госзаказы на исследования. Татьяна Кирова, аргументируя эту позицию, отметила, что за девять лет на финансирование университетских НИЛ было направлено более 150 миллионов рублей, при этом «как таковой результат их работы для государства при действующей системе сложно оценить».

Депутаты, однако, отстаивали зарплату научных сотрудников. По их словам, зарплата – это социально защищенная статья, а механизма финансирования госзаказов и проведения тендеров на научные исследования в республике пока вовсе не создано. Кроме того, как считают парламентарии, предлагаемый правительством механизм может повлечь за собой отток высококвалифицированных кадров, в том числе кандидатов и докторов наук, поставит под угрозу аккредитацию ПГУ на 2020 год в компетентных органах Российской Федерации, которые оценивают в том числе и научный потенциал университета.

Ректор ПГУ Степан Берил с парламентской трибуны заявил о «фатальных рисках», которые несет в себе предложение правительства. «Благодаря ПГУ, где сегодня ведутся исследования, необходимые народному хозяйству, делаются открытия, в республике есть собственная система образования и воспроизводства кадров. Без науки мы перестанем быть университетом», – подчеркнул ректор.

«ЭТО ВСЕ МАНИПУЛЯЦИИ»

Депутат Андрей Сипченко, выступивший в ходе обсуждения проекта, посетовал, что дискуссии «увели в детали» и оставили в стороне

главное. Целиком и полностью поддержав заботу о приднестровской науке, парламентарий призвал коллег уделить внимание положению детей в республике, которые, по его данным, бедствуют из-за того, что зарплаты их родителей обесценились.

«Сегодня девальвация приднестровского рубля по факту составила 45%. Все, получая зарплату, привязывают ее к доллару – зарплата в долларах упала на 45% у 90-95% населения ПМР. Работник бюджетной сферы, получающий зарплату в размере 2–2,5 тысяч рублей, если не ниже, и воспитывающий ребенка, сегодня перешел из категории бедных в категорию нищих... Те из вас, кто смотрел методику расчета прожиточного уровня, где один телевизор на 20 лет, двое штанов на год ребенку, – понимают, что это все манипуляции... Подавляющее большинство населения катастрофически нуждается в том, чтобы зарплата была повышена сейчас. Я за то, чтобы делали тротуары. Но я был недавно в одной дубоссарской школе, и там учителя за свой счет пытаются детей кормить, потому что есть дети, которые приходят в школу голодными. Уровень жизни бедных людей очень сильно упал», – заявил Сипченко.

Он недоумевает, почему при положительной динамике налоговых платежей не растет благосостояние граждан.

«Зарботная плата увеличится по ряду направлений, которые я озвучила, – напомнила депутату Татьяна Кирова. – Кроме того, я оцениваю уровень благосостояния всех граждан, а не только занятых в бюджетной сфере. Я также озвучила ряд важных направлений социальной господдержки всех граждан, что тоже, на наш взгляд, является отражением улучшения их благосостояния. Наконец, мы допускаем возможность увеличения заработных плат всем работникам бюджетной сферы по итогам первого квартала 2020 года при достижении параметров, которые мы заложили в проект бюджета».

Сипченко также обратил внимание на огромную разницу между коэффициентами РУ МЗП для начисления заработной платы и штрафов для населения. «У нас штрафы – 18, а заработная плата – 7,3. И для штрафов РУ МЗП все время растет, хотя их собирается в разы больше, чем запланировано», – сказал депутат.

«Штрафы могут быть какими угодно великими, но нужно не нарушать, чтобы штрафные санкции на нас не возлагались», – ответила на это Татьяна Кирова.

Андрей Сипченко предложил такой проект бюджета не принимать и индексировать заработную плату «в соответствии с уровнем фактической инфляции хотя бы за последние два-три года». Депутат напом-

нил, что в республике есть закон, который гласит, что «если инфляция превысила определенный порог, Верховный Совет и правительство должны принять решение и проиндексировать людям заработную плату», но закон этот не выполняется.

Бюджет тем не менее в первом чтении был принят. Против законопроекта проголосовали трое депутатов – Андрей Сипченко, Олег Василатий и Илья Васильев.

«КОНСОЛИДИРОВАННОЕ РЕШЕНИЕ»

Председатель Верховного Совета Александр Коршунов, комментируя проект бюджета-2020 журналистам, рассказал, что споры по документу были серьезные, но в итоге было принято «консолидированное решение».

«Большое количество новых госпрограмм мы принять не можем в связи с недостаточным объемом финансовых ресурсов, но по направлениям – точечным, там, где, как мы считаем, нужно усилить работу, – мы закладываем дополнительное финансирование. Это касается фонда поддержки молодых семей, фонда развития территорий, поддержки предприятий – естественных монополий, предоставляющих коммунальные услуги населению», – сказал спикер.

Он подчеркнул, что бюджет сбалансирован по социально защищенным статьям – все социальные выплаты в 2020 году будут погашаться своевременно. Благодаря оптимизации расходов удалось сократить дефицит бюджета на 100 миллионов рублей в сравнении с исходным документом, который представило правительство.

Отвечая на вопрос о повышении зарплат бюджетникам, Александр Коршунов подтвердил ту позицию, что сегодня у государства «нет возможности принять на себя дополнительные социальные обязательства в связи с наличием внешних рисков, но к этому вопросу можно будет вернуться после 1 апреля 2020 года».

Говоря о зарплатах, отметим, что, согласно проекту бюджета, размещенному на сайте парламента, в будущем году уже всем исполнительным органам власти и их подведомственным учреждениям дадут право реализовать пилотный проект, направленный на повышение жалования сотрудников за счет реорганизации и уменьшения штатов. Уровень зарплат руководители ведомств будут устанавливать самостоятельно, при этом он может составлять от 1 минимального размера оплаты труда до почти 18 тысяч рублей.

«ПРОСТО ЖИЗНЬ ТАКАЯ». ГЛАВА ПРИДНЕСТРОВСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА – О ТОМ, КУДА ИДЕТ ЭКОНОМИЯ ПЕНСИОННОГО ФОНДА И ЧТО СЪЕДАЕТ ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ

В середине декабря Александр Мартынов выступил в эфире программы «Вопрос премьеру» на Первом Приднестровском телеканале.

О ЗАПРЕТАХ

Первый адресованный ему вопрос был о том, как соблюдается в правительстве ограничение на использование служебного транспорта. С сентября чиновники должны добираться на службу и со службы своим ходом.

Запреты никогда не бывают легкими, заметил премьер. По его словам, поначалу не все чиновники это «ровно восприняли», однако им пришлось выйти «из зоны комфорта», и на сегодняшний день все «приспособились это ограничение соблюдать».

«Я тоже пользуюсь личным транспортом. Для меня это не проблема – мне, в принципе, нравится управлять автомобилем», – пояснил Мартынов, добавив, что расходы на правительственный автопарк после введения ограничений снизились втрое.

ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ РОСТЕ

В 2019 году правительство ждет роста экономики на уровне 1%. Это скромно, признал премьер. Рост был во всех отраслях промышленности, однако на Молдавском металлургическом заводе объемы производства сократились на 20%. «И падение на ММЗ практически обнуило ту положительную тенденцию, которая была в других отраслях», – сообщил Александр Мартынов.

Налоговые доходы госказны тем не менее в 2019 году увеличились более чем на 8%, или почти на 300 миллионов рублей. «Это много, это огромная сумма для бюджета Приднестровья», – заявил глава правительства.

О ЗАРПЛАТАХ И ИНФЛЯЦИИ

Страна развивается, предприятия работают, налогов отчисляется больше, но граждане роста личных доходов по-прежнему не ощущают, сказала ведущая программы Лидия Салкуцан. И задала тот самый

вопрос: почему нельзя направить все дополнительные доходы бюджета на повышение зарплат и пенсий?

Александр Мартынов ответил, что в Приднестровье очень большой износ коммунальной и социальной инфраструктуры, и эту проблему тоже надо решать.

При этом, по его словам, в 2019 году рост зарплат произошел: в реальном секторе экономики – на 3-17%, в бюджетной сфере – на 7%. Там, где реализовывались пилотные проекты административной реформы, зарплаты вообще увеличились на 20-60%.

Но доходы населения съедает инфляция. «Министерством экономического развития называется цифра [показатель инфляции] в 6%, и эта цифра сегодня, откровенно говоря, многих раздражает. Люди не понимают, что это за рост цен на 6%, когда на самом деле по карману это ударило гораздо больше», – констатировал премьер.

По его словам, 6% – это «усредненный показатель». «Если же посмотреть глубже, то мы увидим, что на продовольственные товары цены выросли на 12-15%, а по отдельным категориям этот рост был еще большим. И если бюджет семьи тратится преимущественно на продукты питания, то, конечно, обесценение реальных доходов в этой конкретной семье произошло на более высоком уровне. Потому те наши граждане, у которых повышение зарплат не было таким существенным, и не почувствовали реального прироста, то есть продуктов на столе и в холодильнике [у них] не стало больше», – объяснил Мартынов.

Также он добавил, что «инфляцию в Приднестровье мы привозим вместе с импортируемыми товарами». Выход – продолжать развивать местное сельское хозяйство, чтобы импорта стало меньше.

По словам премьера, «решение об увеличении зарплат всем бюджетникам стоит около 300 миллионов рублей». Правительство вернется к этому после первого квартала 2020 года, если станет понятно, что «экономика будет работать ритмично».

О КАДРАХ

Критическая ситуация с кадрами в Приднестровье складывается сегодня на предприятиях ЖКХ, а также в здравоохранении. И там, и там будут повышать зарплаты (медикам, как сказал Мартынов, – на 30-50% с 1 июля 2020 года, если опять же не будет «внешних потрясений» для местной экономики).

«Зарплаты в здравоохранении очень низкие – в сопоставлении и с другими странами, и вообще с тем, сколько стоит жизнь в Приднестровье. Специалисты-медики плохо мотивированы, находятся в пло-

хом психологическом состоянии. И конфликты [между пациентом и врачом] получаются не от того, что это плохие, невоспитанные люди. Просто жизнь такая – низкий уровень доходов, никакие условия труда и, конечно, настроение соответствующее», – признал премьер.

При этом он заметил, что отток кадров и низкая мотивация идти в профессию есть и в сфере образования. В ПМР сегодня 50 миллионов рублей уходит на финансирование малокомплектных школ, в основном в селах. Если провести их оптимизацию и перенаправить деньги на зарплаты учителям, то эти зарплаты, по словам Александра Мартынова, можно было бы сразу повысить на 20%.

ОБ ИНВЕТОРАХ

Новый закон об инвестициях, принятый в Приднестровье в прошлом году, получил хорошие отзывы инвесторов и экспертов, к нему есть интерес, однако он пока не работает так, как надо. «Говорить о большом количестве заключенных и действующих инвестиционных договоров сегодня не приходится. Это связано прежде всего с непризнанностью ПМР», – сказал председатель правительства.

Для иностранных инвесторов выходом из положения было бы поручительство одного из системообразующих российских банков. При этом условии они могут прийти в ПМР. По словам Мартынова, Приднестровье уже обратилось с ходатайством к вице-премьеру правительства РФ Дмитрию Козаку, чтобы такое поручительство найти.

О ПЕНСИОННОМ ВОЗРАСТЕ И ПЕНСИОННОМ ФОНДЕ

Премьер отметил, что в Приднестровье сегодня – самый низкий возраст выхода на пенсию на всем постсоветском пространстве. И ежегодно, чтобы удерживать его на нынешнем уровне, государство тратит около 70 миллионов рублей. Это сокращает возможности повышения пенсий.

Что касается экономии, образовавшейся в результате перехода приднестровских пенсионеров – граждан России на российскую пенсию, то она, по словам Мартынова, направляется на уменьшение дефицита пенсионного фонда, который в прежние годы достигал 60% и который приходилось закрывать путем печатания денег.

«Вы знаете, что такое печать денег. Это инфляция и обесценение доходов наших граждан. Потому мы сокращаем дефицит, чтобы деньги не печатать. Не всех этот аргумент, конечно, устроит, но это правда», – заключил глава правительства.

РАЗДЕЛ II.**ПРИДНЕСТРОВЬЕ – ГЛАВНЫЕ ВОПРОСЫ**

*И.А. Войт,
ст. преподаватель кафедры политологии
и государственного управления
ПГУ им. Т.Г. Шевченко*

**ФОРМИРОВАНИЕ ПРИДНЕСТРОВСКОГО
НАРОДА КАК ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ
ПРИДНЕСТРОВСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ**

Аннотация: В статье рассматривается проблема существования и развития приднестровской идентичности. Различные мнения и термины, которыми определяется ее характер, стимулировали автора ответить на следующие вопросы: как и когда сформировалась приднестровская идентичность; какие факторы воздействовали на ее формирование; какого рода эта идентичность – этническая, региональная, лингвистическая или другая. Несмотря на дискуссионность проблемы, автор приходит к выводам, что формирование приднестровской идентичности происходило на протяжении десятилетий, но в условиях политической стабильности в регионе развивалось медленно. Когда же возникла опасность, угроза со стороны врага, страх, что большинство тех ценностей, которые взращивались десятилетиями, могут быть уничтожены прорумынски настроенными националистами Молдовы, процесс укрепления приднестровской идентичности получил новый толчок и продолжает развиваться сегодня. Приднестровцы стремятся добиться признания своей государственности мировым сообществом, в первую очередь, для защиты своих этнических, социально-политических и национальных интересов и привилегий.

Ключевые слова: приднестровская идентичность, приднестровский народ, Приднестровская Молдавская Республика.

В некоторых трудах историков, политологов и социологов выдвигается гипотеза о том, что молдо-приднестровский конфликт в большинстве своем возник в результате противостояния национальных идентичностей – молдавской и румынской. В начале 90-х годов XX века

приднестровские молдаване поддержали создание ПМР, поскольку надеялись путем образования собственной республики сохранить свою молдавскую идентичность, молдавский менталитет, свою уникальную молдавскую культуру и молдавский язык. И в этом плане противоречия между Приднестровьем и Молдовой возникли вовсе не по линии «приднестровские интернационалисты – молдавские националисты», а по линии «молдовенизм приднестровцев – прорумынский шовинизм кишиневских властей» (7, с. 122).

Согласно мнениям других ученых и политических экспертов, молдо-приднестровский конфликт расценивается как языковой конфликт между молдаво- и русскоговорящими общинами. Некоторые исследователи, придерживающиеся данной гипотезы, определили его как конфликт между проживающими в Молдове этническими молдаванами и этническими русскими (6, с. 59). Логично было предположить, что оппозиция официальному статусу русского языка столкнулась с интересами русских, принимая во внимание, что в большинстве советских республик русские представляли наиболее значительную группу нетитульного населения. Эта модель была применена к Молдове и Приднестровью. В результате некоторые эксперты указали только на одну из причин конфликта — нежелание русских отказаться от своих некогда привилегированных позиций в союзных республиках, которое поддерживалось нежеланием России терять свое господство в этих республиках (4, 12). Российская пресса и Государственная Дума, представляющие приднестровцев как боевое русское меньшинство, борющееся против шовинистического молдавского национализма, поддерживали такое мнение (6, с. 59).

Таким образом, приднестровский конфликт был описан как этнический, в котором две этнические группы противостояли друг другу. Однако, как заметил американский исследователь Стюарт Кауфман, это не был просто конфликт между молдаванами и русскими, «...поскольку в населении приднестровского региона преобладала группа, включающая русифицированных молдаван и украинцев, а также русских». С. Кауфман считает, что приднестровское русскоязычное население являлось не этнической группой, а скорее «коалицией объединенных этнических интересов, противостоящих молдавским этническим интересам» (6, с. 59). Таким образом, его вывод основывался на том, что каждая конфликтующая сторона имела свое представление об историческом доминировании другой группы в различные периоды в прошлом, и проблемы этнического символизма, такие, как флаг, язык и алфавит, оказались на острие политической программы. Более того, лидеры каждой общины заявляли, что они столкнулись с дилеммой безопасности, реальной угрозой истребления: молдаване считали,

что продолжающееся преобладание русского языка приведет к исчезновению их этноса, а русскоязычные думали, что придание приоритетного статуса молдавскому языку и румынский триколор (под которым румыны выступали во время Второй мировой войны) возродят шовинистическую политику фашистской Железной гвардии Румынии.

Мнение о том, что приднестровский конфликт был не более чем политическим (или являлся непосредственным результатом мобилизации элиты), также нашло сторонников, хотя в других работах те же авторы характеризовали его как этнический.

В результате анализа всех вышеизложенных выводов и мнений нужно констатировать, что они не объясняют всего о конфликте между Приднестровьем и Молдовой. Хотелось бы отметить, что, согласно статистическим данным, в 1989г., в начале конфликта, 39,9 % населения Приднестровья составляли молдаване, 28,3% – украинцы и 25,4% – русские (7, с. 121). Часть украинцев и молдаван ассимилировались с русскими, чего нельзя сказать об этих группах в целом. Большая часть этих групп сохранила свой язык, культурные традиции и чувство принадлежности к своим этносам. Таким образом, разнообразие характеристик, данных конфликту, указывает на то, что ни одна из них не является совершенной, и требует поиска новых подходов.

Подход к исследованию с позиций изучения идентичности был уже использован некоторыми учеными, но их мнения о том, какую именно идентичность представляет собой приднестровское население, расходились. Впервые идея общей идентичности была сформулирована в Докладе № 13 Миссии ОБСЕ в Молдове в ноябре 1993 года. В нем указывалось, что «ясное чувство собственной приднестровской идентичности» существует в регионе и «оно основывается главным образом не на этничности, поскольку разделяется не только славянами, но и большинством этнических молдаван» (3). Ванда Дресслер использовала термин «особая днестровская идентичность», Клименс Бушер – «определенная идентичность», а Пол Колсто и Андрей Малыгин – «неопределенная, но тем не менее осязаемая общая идентичность», которая «проходит поперек этнических границ» и «обязана больше истории и географии, чем идеологии», в то время как «признаки культурной идентичности, такие, как язык, также играют свою роль» (6, с. 60). Необходимо отметить, что некоторые молдавские политики также признали, что Приднестровье отличается от основной Молдовы, хотя они и не употребляли термин «идентичность». Николае Киртоака, советник президента Республики Молдова по военным вопросам в период военного конфликта в Приднестровье, позже подытожил, что «область к востоку от реки имеет отличительные черты», а бывший президент РМ

Петру Лучински заметил, что Приднестровье имело свои особенности, которые требовали предоставления ему «специального статуса».

Общее признание существования приднестровской идентичности, различные мнения и термины, которыми определяется ее характер, стимулировали попытку автора ответить на следующие вопросы:

– как и когда сформировалась приднестровская идентичность как результат формирования приднестровского народа?

– какие факторы воздействовали на ее формирование?

– какого рода эта идентичность – этническая, региональная, лингвистическая или другая?

– насколько она сильна и долговременна и каковы возможные траектории ее развития?

Ответить на все эти вопросы достаточно сложно, но автор и не рассчитывает выполнить эту задачу в полном объеме. Поэтому данный материал может послужить основой для будущих дискуссий.

Сам термин «идентичность» трактуется по-разному. Дэвид Лейтин считает, что «идентичность – это категория членства, она может основываться на таких различных признаках, как пол, личность, каста, класс» (5, с. 81). Этнический компонент отсутствует в этом направлении, но другие авторы утверждают, что идентичность формируется материалом, полученным в семье, общине, обществе, нации. В таком контексте важно, какой тип идентичности рассматривается. Если это национальная или этническая идентичность, то выстраивается комплекс коллективных собственных имен, языков, легенд, истории и других черт, принятых в качестве базовых для коллективного самоопределения данной группы населения на ограниченной территории, и следует говорить о «политике идентичности». Поэтому в широком смысле идентичность включает язык, культуру, традиции, историю, политические идеи и мнения. Лицо или группа имеют несколько идентичностей: языковую, этническую, религиозную, национальную, политическую и др., и они не могут быть унаследованы, они приобретаются. В то же время идентичность изменчива под влиянием исторических, политических и культурных процессов. Поэтому формирование идентичности – это длительный процесс, и его траектории могут неоднократно меняться. Очень важным компонентом идентичности является то, что члены группы разделяют ощущение принадлежности к этой идентичности.

Если приднестровцы имеют общую идентичность, то каков тип этой идентичности? Она может быть территориальной и региональной, основанной на том факте, что река Днестр отделяет Приднестровскую Молдавскую Республику от Республики Молдова (за исключением Бендер с окрестными селами) и что ее политическая история была

отличной от Молдовы вплоть до 1940 года. С другой стороны, Приднестровье до 1990 года никогда не существовало как административная область в нынешних границах. Означает ли это, что региональная идентичность начала формироваться только с 1989 года? Какие в таком случае факторы стояли за приднестровской идентичностью?

Да, Приднестровье было классической пограничной территорией. В древности здесь сменялись различные народы. В средневековые земли вдоль левобережья Днестра, поделенные между Польско-Литовской Унией и крымскими татарами, были мало заселены, особенно в южной части. Поворотным моментом в истории Приднестровского региона стало включение его в состав Российской империи в начале 90-х годов XVIII века, что повлекло за собой активную колонизацию. Население прибывало как с Востока, так и с Запада. В составе Империи данная территория оставалась на протяжении почти 130 лет до большевистской революции и создания Украинской ССР, которая стала частью СССР. В УССР Приднестровский регион находился в составе автономии – МАССР. Однако через 20 с лишним лет эта область была выведена из состава Украины и в 1940 году вместе с частью Бессарабии составила Молдавскую Советскую Социалистическую республику. Во время Великой Отечественной войны эта территория, оккупированная румынской армией, вошла в оккупационную зону «Транснистрия», располагавшуюся в междуречье Днестра и Южного Буга. МССР была восстановлена в своих границах в 1944 году и просуществовала в таком виде до 1991 года.

Следует отметить, что нет никаких свидетельств тому, что население Приднестровья когда-либо протестовало против этих довольно частых перемен, за исключением немецко-румынской оккупации периода Второй мировой войны. С начала XIX века население края было этнически неоднородным, представленным в основном тремя большими этническими группами, ни одна из которых не составляла большинство.

Из-за частых политических перемен и этнической политики властей ни одна из основных этнических групп не чувствовала себя владелицей этой территории. При царизме отсутствовал особый подход к подданным, исповедующим православие. Поэтому молдаване, русские и украинцы находились в одинаковых условиях: большинство из них были просто крестьянами, которые говорили на разных языках и работали на землях разных помещиков. Русский язык преобладал в немногих городах в основном в административной сфере, в церквях и школах. После включения Приднестровского региона в состав Украинской ССР началась украинизация и большинство школ были украинифицированы.

В 1924 году по решению руководства СССР на территории восточнее Днестра была создана Молдавская Автономная Советская Социалистическая Республика (МАССР). С этнической точки зрения этот шаг был неоправданным, поскольку молдаване составляли не более 30% населения. Но создание республики объяснялось не стремлением поддержать развитие молдавского этноса, а скорее политическими интересами: существование Молдавской республики должно было служить аргументом в борьбе СССР за присоединение Бессарабии. Наряду с другими республиками Советская Молдавия стала частью политики «коренизации», которая заключалась в укреплении молдавского этнического элемента в коммунистической партии и в государственном аппарате, открытии молдавских школ и публикаций газет на молдавском языке. В результате этого преобразования стали испытывать трудности украинцы, так как украинские школы, газеты, учреждения культуры начали постепенно закрываться.

Однако общие результаты политики коренизации в МАССР не оправдали ожиданий. В октябре 1927 года только 8% сотрудников центральных республиканских учреждений были молдаванами и только 5% знали молдавский язык. К 1936 году доля молдаван в госучреждениях возросла до 15% (6, с. 61).

Еще более худшими оказались результаты внедрения молдавского языка: не все, кто идентифицировал себя с молдаванами, могли использовать язык своих предков. В то же время молдаване заняли в республике самые высокие посты, а представителям других этнических групп достались «ответственные» и «технические» должности.

В августе 1940 года территория МАССР была поделена между Украинской и Молдавской республиками. Новая республика – МССР – включала центральную часть бывшей российской, а затем румынской провинции Бессарабия. Разница в уровне развития промышленности, сельского хозяйства, образования и медицинских учреждений Приднестровья и Бессарабии была ошеломляющей. На левобережье Бессарабию рассматривали как чрезвычайно отсталую область, и чувство иной, отличной идентичности сохранялось, невзирая на политическое объединение. Молдаване левого берега дифференцировали себя от правобережных молдаван, а их язык имел лишь легкое сходство со стандартным румынским, который был введен в Бессарабии в период между двумя войнами. Интенсивные контакты молдаван с другими этническими группами в Приднестровье обусловили для молдавского языка большое число заимствований из русского и украинского.

Как известно, идентичность является продуктом социального обучения, проводимого такими институтами, как СМИ и образовательная

система, и создается лидирующей социальной группой, которая вырабатывает и политизирует объективные культурные черты. Частая смена политического статуса Приднестровья (в чем можно убедиться, исходя из вышеизложенного) не могла не повлиять на этническую идентичность людей, проживающих в этом регионе.

Культурная политика менялась слишком часто и не успевала достичь конечной цели, но тем не менее этническая идентичность всех групп, живших в Приднестровье, в определенной степени менялась в соответствии с политикой предыдущих режимов. Городская жизнь, несмотря на проводимую политику коренизации, оставалась под влиянием русского языка. В то же время были предприняты шаги для замены национальной культуры и традиций советскими. В результате у молдаван, украинцев и русских в Приднестровье появилось больше общих черт, чем было у них с родственными группами, проживавшими вне границ региона.

Экономические различия между двумя берегами усилили чувство принадлежности к разным идентичностям. Вклад Приднестровья в республиканский бюджет был значительно выше тех ассигнований, которые направлялись на развитие этого региона. Некоторые налоги, в том числе налог на землю, были в Приднестровье вдвое выше, чем в Бессарабии. В то время как левобережное население составляло 17% всего населения Молдавии, а территория – только 13% республиканской территории, в Приднестровье концентрировалось 37% промышленного потенциала республики. Видя такое несоответствие, приднестровцы считали, что развитие Бессарабии осуществлялось за счет левого берега. (1, с. 19).

Приднестровцы мало интересовались событиями, происходившими в Бессарабии (после создания МССР они по-прежнему называли правобережье этим термином, запрещенным режимом). Молодежь предпочитала получать высшее образование не в Кишиневе, а в Украине или России. Одесса для них была более привлекательным культурным центром, нежели молдавская столица.

Все это, в свою очередь, влияло на формирование отличного от «бессарабцев» мировоззрения и менталитета населения Приднестровья, и, таким образом, в Левобережье продолжала складываться особая региональная и этническая группа людей, ассоциировавшаяся и называющая себя народом Приднестровья.

Приднестровские молдаване считались более лояльными по отношению к советскому режиму и политически более благонадежными, чем молдаване из бывшей «буржуазной» Бессарабии; им отдавалось предпочтение в рамках кадровой политики (4, с. 61). Отток молдавской интеллигенции из Приднестровья значительно ослабил молдавский

этнос и его коллективную идентичность на левом берегу, что сделало эту группу больше расположенной к ассимиляции. Что касается украинцев, то последние украинские школы были закрыты в конце 50-х годов, тогда же перестали выходить публикации на украинском языке. Украинцы были вынуждены использовать русский язык, особенно в городах, и молдавский в этнически смешанных селах.

Немцы были репатриированы в Германию в 1940 году или высланы в Сибирь и Казахстан в конце 40-х, поляки ассимилированы, евреи выехали за границу. Русские посредством активных контактов с другими местными этническими группами как в языковой и культурной сфере, так и в своей повседневной жизни стали ближе к местному населению, нежели к русским, живущим на севере России или в Сибири, во всех советских республиках. Ситуация, когда титульная группа на своей территории не играет значительной роли потому, что большая ее часть представлена сельским населением (молдаване составляли 60% сельского населения и 25% городского населения Приднестровья), благоприятствовала осуществлению советской национальной политики, которая была призвана воплотить в жизнь идею создания в Советском Союзе единой наднациональной «новой исторической общности», называемой «советский народ».

Хотя советская национальная политика, нацеленная на создание новой идентичности – советского народа, была расценена в последующем как неправильная, признано, что в некоторых областях центральное советское руководство достигло определенных успехов. Одной из таких областей являлось и Приднестровье, где существовали необходимые социальные, культурные и исторические предпосылки для осуществления этой политики. В этом убеждает нас тот факт, что когда в Кишиневе в 1988 году начался процесс «национального возрождения», проявившего через год очевидные прорумынские тенденции, приднестровцы почувствовали дискомфорт. Дело в том, что они были намного ближе к СССР и России как к законному правопреемнику Советского Союза и желали видеть Кишинев стоящим на той же позиции. Приднестровцы категорически отказались водрузить румынский триколор, ассоциировавшийся в памяти живущих поколений с самым жестоким политическим режимом.

В этих обстоятельствах было естественно, что идея создания автономии в Приднестровье нашла широкую поддержку среди населения. Автономия рассматривалась в качестве инструмента для защиты советских ценностей, для укрепления единства с СССР и для защиты Приднестровья от политики румынизации. Неприятие молдавского национализма вылилось в возрождение советских ценностей.

Привязанность к СССР и России ясно показала существование иной идентичности приднестровцев и то, что регион отличается от Молдовы не только лингвистической ситуацией, но и этническим составом населения, историей межэтнических отношений и уровнем экономического развития. Поэтому можно смело утверждать, что в Приднестровье достаточно развита региональная идентичность.

Как же обстоит дело с формированием этнической идентичности как составной части идентичности региональной и в целом приднестровской?

По мнению современных ученых – политологов, социологов, этнографов и этнологов, этническая идентичность – это разделяемые в определенной степени членами этнической группы общие воззрения, сформированные в процессе взаимодействия с другими этническими группами. Значительная часть этих воззрений является результатом осознания общей истории, культуры, традиций и территории (2, с. 43). Данная формулировка может быть применима к современному развитию приднестровского общества.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать следующий вывод: формирование приднестровского народа как процесс формирования приднестровской идентичности имело место, но в условиях стабильности шло медленно. Когда же возникла опасность, угроза со стороны врага, страх, что большинство тех ценностей, которые взращивались десятилетиями, могут быть отданы в угоду прорумынски настроенным националистам, процесс укрепления идентичности получил новый толчок и продолжает развиваться сегодня. Приднестровцы стремятся добиться признания своей государственности мировым сообществом, в первую очередь для защиты своих этнических, социально-политических и национальных интересов и привилегий. А этого, как известно, можно добиться только сообща, чувствуя себя единым народом.

Список использованной литературы:

1. Бабилунга Н.В., Бомешко Б.Г. Приднестровский конфликт: исторические, демографические, политические аспекты. Т., 1998.
2. Бершин Е. Дикое поле, Москва, 2002.
3. Доклад № 13 Миссии ОБСЕ в Молдове (13 ноября 1993 г.) // Независимая Молдова, ноябрь, 1993.
4. Киروشка К. Война на Востоке Республики Молдова (1992): Причины, факты, последствия // *Arena Politicii*. – 1996. – №1 – с. 12-14.
5. Laitin David. *The Theory of the Political Identity // Ethnic Mobilization and Interethnic Integration* – М.: TSIMO, 1999.
6. Скворцова А.Ю. Народ Приднестровья – собственная идентичность? // Ежегодный исторический альманах Приднестровья №7, Тирасполь, 2003, с. 58-66.
7. Феномен Приднестровья, Тирасполь, 2000.

А.Н. Оставная,
старший преподаватель
кафедры социологии и социальных технологий
ПГУ им. Т.Г. Шевченко

РОЛЬ «ВОСТОЧНОГО ПАРТНЕРСТВА» В ФОРМИРОВАНИИ ЕВРОПЕЙСКОГО ВЕКТОРА ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МИГРАЦИИ

На протяжении трех десятилетий сформировались несколько типов и маршрутов миграции из Приднестровья. В 80-х и 90-х годах XX века для населения Приднестровья еврейской и немецкой этничности были характерны процессы репатриации на этническую родину. Другая волна эмиграции оформилась в период провозглашения независимости Приднестровья и войны 1992 года. Традиционными для населения ПМР являются процессы учебной миграции. Начиная с конца 90-х годов XX века и по сегодняшний день, самый популярный тип миграции из Приднестровья – это экономическая миграция, связанная с поездками на заработки¹.

В Приднестровье существует проблема статистического учета эмиграции. При наличии двойного гражданства приднестровцы выезжают за рубеж на основании документов о гражданстве других государств (не Приднестровья), что затрудняет учет миграционного движения населения. Тем не менее ряд статистических источников позволяют судить о масштабах и маршрутах приднестровской миграции.

Во-первых, это данные переписи населения. В 2004 году перепись зафиксировала 6,54% (36312 человек) временно отсутствующего населения. В период переписи 2015 года доля временно отсутствующего населения составила 14,84% (70587 человек, см. таб. 1). С большой вероятностью можно предположить, что именно эта группа населения является приднестровскими трудовыми мигрантами за рубежом.

¹ Оставная А. Картографирование миграции из Приднестровья; Междунар. Орг. по Миграции, Миссия в Молдове (МОМ), Агентство ООН по миграции. – Кишинэу: Международная Организация по Миграции, Миссия в Молдове, 2017. Стр. 17-43.

Таб. 1.

**Постоянное и временно отсутствующее население Приднестровья.
Итоги переписей населения 2004 и 2015 гг.²**

2004 год	
Население, человек	555347
Временно отсутствующие, человек	36312
Временно отсутствующие, в % к общей численности	6,54
2015 год	
Население, человек	475665
Временно отсутствующие, человек	70587
Временно отсутствующие, в % к общей численности	14,84

Во-вторых, это статистическая информация о внешней эмиграции населения Приднестровья на основе поступающих от органов внутренних дел первичных документов статистического учета прибытия и убытия, которые составляются при регистрации населения по месту жительства. Согласно информации Государственной службы статистики ПМР, ежегодно из Приднестровья на постоянное место жительства (со сменой прописки) выезжают несколько тысяч человек (см. таб. 2).

Таб. 2.

Миграционное движение (внешняя миграция) (человек)³

	Число прибывших	Число ушедших	Миграционная убыль (прирост)
2014 год	1730	3515	1785
2015 год	1433	2860	1427
2016 год	1322	2619	1297
2017 год	3819	3160	659
2018 год	3271	4138	-867

² Фоменко В. Расширенный миграционный профиль Приднестровья. – Кишинэу : Международная организация по миграции, Миссия в Молдове, 2017. – Стр. 21-24.

³ Статистический ежегодник Приднестровской Молдавской Республики – 2019: Статистический сборник (за 2014–2018 гг.) / Государственная служба статистики Приднестровской Молдавской Республики – Тирасполь, 2019 – Стр. 32.

В пресс-выпуске Государственной службы статистики ПМР «Демографическая ситуация в Приднестровской Молдавской Республике за 2014 год» дана информация о внешней миграции населения Приднестровья по странам мира. Основные маршруты постоянной эмиграции в 2014 году пролегли в страны СНГ (95,65%). 61,91% граждан ПМР эмигрировали в Россию, 21,14% – в Республику Молдова, 11,44% – на Украину и др.

В страны дальнего зарубежья эмигрировали 4,35% населения, 1,05% из которых – в Германию, 0,77% – в США, 0,71% – в Израиль, 0,4% – в Румынию, 0,31% – в Италию и др. (см. таб. 3).

Таб. 3.

**Внешняя миграция населения Приднестровья
по странам мира (2014 год)⁴**

	человек	%
Внешние мигранты, всего	3515	100
Страны СНГ	3362	95,65
<i>в том числе</i>		
– Россия	2176	61,91
– Молдова	743	21,14
– Украина	402	11,44
– Беларусь	25	0,71
– Армения	7	0,20
– Азербайджан	5	0,14
– Казахстан	4	0,11
Страны дальнего зарубежья	153	4,35
<i>в том числе</i>		
– Германия	37	1,05
– США	27	0,77

⁴ Пресс-выпуск «Демографическая ситуация в Приднестровской Молдавской Республике за 2014 год» / Государственная служба статистики Приднестровской Молдавской Республики // <http://mer.gospmr.org/gosudarstvennaya-sluzhba-statistiki/informacziya/o-demograficheskoj-situaczii-v-pmr/press-vypusk-demograficheskaya-situaciya-v-pridnestrovskoj-moldavskoj-respublike-za-2014-god.html>

– Израиль	25	0,71
– Румыния	14	0,40
– Италия	11	0,31
– Турция	7	0,20
– Канада	6	0,17
– Франция	4	0,11
– Словения	3	0,09
– Другие страны дальнего зарубежья	19	0,54

В-третьих, это сведения о социализации выпускников 9-х и 11-ых классов организаций общего образования министерства просвещения ПМР. Согласно этой информации, имеет место тенденция увеличения доли выпускников, поступающих в организации профессионального образования за рубежом. Так, в 2014 году 1,58% выпускников 9-х классов поступили за рубеж, в 2018 году – 2,24% (см. таб. 4). Что касается выпускников 11-х классов, то это 20,27% и 26,85% соответственно (см. таб. 5).

Таб. 4.

**Сведения о социализации выпускников
9-х классов организаций общего образования⁵**

	2014 год		2015 год		2016 год		2017 год		2018 год	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Кол-во выпускников	4568	100	4278	100	4086	100	4026	100	4051	100
Поступили в ОПО, в т.ч.:	1833	40,13	1913	44,72	1598	39,11	1550	38,50	1616	39,89
– ПМР	1761	38,55	1864	43,57	1521	37,22	1478	36,71	1525	37,65
– РФ	35	0,77	29	0,68	39	0,95	32	0,79	53	1,31
– Украины	5	0,11	7	0,16	8	0,20	9	0,22	3	0,07
– РМ	29	0,63	13	0,30	23	0,56	24	0,60	28	0,69
– др. государств	3	0,07	0	0,00	7	0,17	7	0,17	7	0,17

⁵ Отчет Министерства просвещения Приднестровской Молдавской Республики об итогах деятельности за 2018 год // http://minpros.info/files/Report/otchet_mp_zh_2018.pdf

Таб. 5.

**Сведения о социализации выпускников
11-х классов организаций общего образования**

	2014 год		2015 год		2016 год		2017 год		2018 год	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Всего выпускников	2877	100	2504	100	2468	100	2146	100	2276	100
Поступили в ВУЗы, из них:	2013	69,97	1964	78,43	1853	75,08	1616	75,30	1948	85,59
– ПМР	1466	50,96	1333	67,87	1255	50,85	1050	48,93	1362	59,84
– РФ	322	11,19	421	16,81	409	16,57	352	16,40	348	15,29
– Украины	73	2,54	37	1,48	37	1,50	37	1,72	36	1,58
– РМ	136	4,73	160	6,39	138	5,59	166	7,74	177	7,78
– др. государств	18	0,63	13	0,52	14	0,57	11	0,51	25	1,10
Поступили в СПО, из них:	322	11,19	246	9,82	251	10,17	211	9,83	125	5,49
– ПМР	281	9,77	221	8,83	215	8,71	183	8,53	99	4,35
– РФ	11	0,38	9	0,36	18	0,73	11	0,51	7	0,31
– Украины	2	0,07	3	0,12	5	0,20	4	0,19	5	0,22
– РМ	19	0,66	7	0,28	12	0,49	11	0,51	7	0,31
– др. государств	2	0,07	2	0,08	1	0,04	2	0,09	6	0,26

На территории Приднестровья функционирует 8 школ, которые находятся под управлением Республики Молдова и преподавание в которых ведется на латинской графике. Это явление – следствие политического конфликта между Республикой Молдова и Приднестровьем в отношении графической основы молдавского языка (в Приднестровье – кириллической, в Республике Молдова – латинице), различия образовательных программ (в Приднестровье они ориентированы на Россию, в Республике Молдова – на Румынию и Европейский союз).

Основной контингент учащихся этих школ – дети этнических молдаван. Согласно информации ОБСЕ, в разные годы количество учащихся там составляло от 300 до 5531 человек.⁶ Востребованность обучения в этих школах на протяжении многих лет связана с возможностью

⁶ The Moldovan-Administered Latin-Script Schools in Transdnistria: Background, Current Situation, Analysis and Recommendations. REPORT. November 2012. 80 p. // <http://www.osce.org/ru/moldova/99062>

поступления в профессиональные образовательные учреждения за пределами Приднестровья (в Республике Молдова и странах дальнего зарубежья) через систему квот и программу Erasmus.

В-четвертых, оперативным источником информации, косвенно свидетельствующим о численности трудовых мигрантов и об их маршрутах, является информация Приднестровского республиканского банка о денежных переводах физических лиц в Приднестровье. В 2001 году в Приднестровье было отправлено 28,9 млн. руб. ПМР, в 2013 году зафиксирована максимальная сумма денежных переводов – 2531,7 млн. руб. ПМР, в 2018 году сумма переводов составила 1632,1 млн. руб. ПМР. Динамика денежных переводов, их стремительное увеличение за последние 20 лет говорят о росте числа трудовых мигрантов из Приднестровья⁷.

Приднестровский республиканский банк также публикует информацию об основных странах-контрагентах по денежным переводам. Так, в 2012 году около 85% всех переводов были отправлены из России. Остальная доля переводов (в среднем по 1,5%) была перечислена из Турции, США, Украины и Израиля⁸.

С 2017 года Приднестровский республиканский банк ежемесячно публикует подробную статистику денежных переводов по основным странам-контрагентам. Из нее следует, что основная доля переводов по-прежнему отправляется из России и что география трудовой миграции из Приднестровья расширилась в основном за счет стран Европейского союза.

Таб. 6.

Основные страны-контрагенты по переводам в пользу физических лиц из-за рубежа посредством электронных систем без открытия банковского счета (2017-2018 гг.)⁹

	2017 год	2018 год
Российская Федерация	70,5	66,3
Республика Молдова	2,0	1,5
Украина	1,2	1,3
Государство Израиль	4,9	6,6

⁷ Оставная А. Картографирование миграции из Приднестровья; Междунар. Орг. по Миграции, Миссия в Молдове (МОМ), Агентство ООН по миграции. – Кишинэу: Международная Организация по Миграции, Миссия в Молдове, 2017. Стр. 135-145.

⁸ Рынок денежных переводов: тенденции, потенциал и вклад в экономическое развитие Приднестровья // Вестник Приднестровского республиканского банка. – 2013. № 3. Стр. 13.

⁹ Составлено по материалам: Денежные переводы. Приднестровский республиканский банк // <https://www.cbpmr.net/content.php?id=110>

Соединенные Штаты Америки	3,9	4,1
Итальянская Республика	2,5	3,0
Турецкая Республика	2,5	2,2
Федеративная Республика Германия	2,1	2,6
Соединенное королевство Великобритании и Северной Ирландии	0,9	
Объединенные Арабские Эмираты	1,1	1,0
Республика Польша		1,0

Таб. 7.

Основные страны-контрагенты по переводам в пользу физических лиц из-за рубежа посредством электронных систем без открытия банковского счета в январе-октябре 2019 года¹⁰

	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь
Российская Федерация	61,3	62,2	62,9	62,3	62,4	65,3	64,8	63,6	63,7	63,8
Республика Молдова	1,2	1,1								
Украина	1,6	1,5	1,5	1,5	1,3	1,5	1,5	1,6	1,7	1,7
Государство Израиль	8,9	8,6	8,2	9,2	8,1	6,9	8,0	8,2	7,6	7,0
Соединенные Штаты Америки	5,3	5,3	5,1	4,9	5,0	4,2	4,0	4,4	3,8	4,4
Итальянская Республика	3,5	3,4	3,4	2,8	3,4	2,8	3,0	2,9	3,1	3,4
Федеративная Республика Германия	3,0	3,2	3,3	3,2	3,3	2,9	3,0	3,3	3,2	3,0
Турецкая Республика	2,3	1,8	1,6	1,8	1,6	1,9	1,7	1,8	1,9	1,6
Объединенные Арабские Эмираты									1,1	
Соединенное королевство Великобритании и Северной Ирландии	1,3	1,1	1,1	1,3	1,3		1,1	1,1		
Республика Польша	1,1	1,3	1,5	1,5	1,6	1,8	1,6	1,8	1,8	1,9
Чешская Республика			1,0		1,3	1,2	1,1	1,3	1,5	1,4
Французская Республика				1,2		1,1				1,2

¹⁰ Составлено по материалам: Денежные переводы. Приднестровский республиканский банк // <https://www.cbpmr.net/content.php?id=110>

Подробный анализ существующих источников информации позволяет дать оценку миграционным процессам из Приднестровья. Во-первых, устойчивой является тенденция постоянной эмиграции населения. Социологические исследования показывают, что постоянной эмиграции предшествует этап трудовой миграции, который позволяет выбрать страну проживания, пройти период адаптации на ее территории и накопить первоначальный капитал для приобретения недвижимости (как правило, через систему ипотечного кредитования)¹¹.

Во-вторых, с каждым годом имеет место медленное сокращение доли мигрантов, планирующих отъезд в Россию, и увеличение доли тех, кто ориентирован на миграцию в страны Европейского союза. В 2017 году 70,5% денежных переводов в Приднестровье были отправлены из России, 5,5% из стран Европейского союза. В 2018 году эти цифры составили соответственно 66,3% и 6,6%, а в октябре 2019 года – 63,8% и 10,9%.

Решающая роль в изменении миграционных маршрутов приднестровцев принадлежит региональным политическим процессам. Имеется в виду вступление Республики Молдова в договор «Восточного партнерства», а также упрощенный порядок вступления в румынское гражданство для тех жителей Приднестровья, чьи предки проживали на территории, оккупированной Румынией в годы Второй мировой войны.

Учреждение странами Европейского союза договора «Восточное партнерство» произошло на Пражском саммите 7 мая 2009 года. Цель договора – «создание необходимых условий для ускорения политической и экономической интеграции между Европейским союзом и заинтересованными странами-партнёрами». Согласно договору, странами-партнерами являются 6 государств бывшего СССР: Азербайджан, Армения, Белоруссия, Грузия, Республика Молдова и Украина.

Договор «Восточное партнерство» реализуется в четырех приоритетных областях:

1. экономическое развитие и рыночные возможности;
2. институциональный рост и надлежащее управление;
3. укрепление связей, энергоэффективность, окружающая среда и изменение климата;
4. мобильность и контакты между людьми.

¹¹ Оставная А. Картографирование миграции из Приднестровья; Междунар. Орг. по Миграции, Миссия в Молдове (МОМ), Агентство ООН по миграции. – Кишинэу: Международная Организация по Миграции, Миссия в Молдове, 2017. Стр. 120-134.

Четвертый блок включает:

- Либерализацию визового режима и партнерства по мобильности;
- Программу Erasmus +. Мобильность молодежи и студентов;
- Либерализацию процедур трудоустройства;
- Упрощение процедур иммиграции;
- Интеграционные политики для мигрантов (информирование, передача компетенций, признание социальных прав, изменение общественного мнения).

Вступление Республики Молдова в Договор «Восточного партнёрства» прямым образом сказалось на миграционной ситуации в Молдове и миграции ее граждан в страны Европейского союза¹².

Во-первых, начиная с апреля 2014 года, между Республикой Молдова и странами Шенгенской зоны установился безвизовый режим – при наличии биометрического паспорта граждане РМ могут свободно находиться в странах Шенгенской зоны 90 дней в период 180 дней. Аналогичный режим был введен между странами Европейского союза и Украиной лишь в июне 2017 года. Таким образом, упростился порядок легального въезда и нахождения в странах Европейского союза.

Во-вторых, Республика Молдова заключила ряд двусторонних соглашений о трудоустройстве своих граждан в странах ЕС, тем самым способствуя правовой и социальной защищенности трудовых мигрантов (легальное проживание в странах ЕС, трудовые договоры, медицинская страховка, права пенсионного обеспечения и др.).

В-третьих, на территории стран Евросоюза, в регионах компактного проживания граждан Республики Молдова функционирует сеть посольств и консульств РМ, а также диаспоральных организаций граждан Республики Молдова, осуществляющих поддержку молдавской диаспоры за рубежом, в том числе в вопросах документирования, легализации, адаптации, правовой и социальной защиты¹³.

В-четвертых, молодежь Республики Молдова активно включилась в программу образовательной и исследовательской мобильности Erasmus+. В 2017 году в проекты академической мобильности было вовлечено 314 студентов и исследователей, а в проекты по наращиванию потенциала в сфере высшего образования – 42 участника¹⁴.

¹² Moşneaga V. Migrație și dezvoltare: aspecte politico-juridice: Manual; Org. Intern. pentru Migrațiune, Misiunea în Moldova. – Chişinău: S. n., 2017. – 118 p.

¹³ Мошняга В. Картографирование молдавской диаспоры в Германии, Великобритании, Израиле, Италии, Португалии и России; Междунар. Орг. по Миграции, Миссия в Молдове (МОМ). – Кишинэу: Б. и., 2017. – 222 p.

¹⁴ Erasmus+ for higher education in Moldova // https://ec.europa.eu/assets/eac/erasmus-plus/factsheets/neighbourhood/erasmusplus_moldova_2017.pdf

Таким образом, договор «Восточного партнёрства» изменил характер миграционного поведения населения Республики Молдова в странах Европейского союза – в части легализации миграционного поведения и, следовательно, социально-правовой защищенности мигрантов за рубежом.

Именно это обстоятельство сказалось на росте численности граждан Приднестровья, вступающих в гражданство Молдовы. Согласно результатам переписи населения 2004 года, на территории Приднестровья проживало более 107,6 тысяч граждан Республики Молдова. Однако по информации Агентства государственных услуг РМ на 31 августа 2019 года, уже почти 332,9 тысяч жителей Приднестровья имели документы, удостоверяющие личность гражданина Молдовы¹⁵.

Таб. 8.

**Распределение населения по гражданству
Итоги Переписи населения 2004 года¹⁶**

	Человек	%
Численность населения, всего	555347	100
в том числе гражданство:		
– ПМР	508649	91,59
– России	56019	10,09
– Украины	44433	8,00
– Молдовы	107641	19,38
– Белоруссии	604	0,11
– без гражданства	7063	1,27
– прочих	1561	0,28
– не указано	17463	3,14

Другим важным фактором изменения миграционных маршрутов приднестровцев выступил упрощенный порядок вступления в гражданство Румынии. 15 апреля 2009 г. министерство юстиции и гражданских свобод Румынии издало Приказ относительно восстано-

¹⁵ Comentariu cu privire la unele declarații ale liderului transnistrean Vadim Krasnoselski // <https://gov.md/ro/content/comentariu-cu-privire-la-unele-declaratii-ale-liderului-transnistrean-vadim-krasnoselski>

¹⁶ Итоги Переписи населения Приднестровской Молдавской Республики 2004 года в 6-ти томах. – Тирасполь. Государственная служба статистики Министерства экономического развития Приднестровской Молдавской Республики. 2006 г. Том 1.

ния румынского гражданства некоторыми лицами, в котором сказано, что «румынское гражданство также может быть предоставлено лицу, утратившему это гражданство и требующему его / ее возвращения с сохранением иностранного гражданства...»¹⁷. В годы Второй мировой войны румынские власти с августа 1941 г. по март 1944 г. оккупировали часть территории Украинской ССР и современное Приднестровье, образовав Губернаторство Транснистрия (Transnistria). Таким образом, нынешние жители Приднестровья, чьи предки проживали на территории Губернаторства, имеют право на упрощенный порядок вступления в румынское гражданство. И поскольку Румыния является членом Европейского союза и ее граждане обладают всем набором прав и свобод, характерных для граждан ЕС, приднестровцы, ориентированные на эмиграцию в страны Евросоюза, заинтересованы в получении румынского гражданства. Стоит подчеркнуть, что во всех интервью, проведенных автором, во всех случаях говорилось, что вступление приднестровцев в гражданство Румынии не связано с идеологическими и политическими мотивами, а продиктовано исключительно утилитарными соображениями – стать гражданином Европейского союза.

В настоящее время отсутствуют какие-либо статистические данные и экспертные оценки числа жителей Приднестровья, вступивших в румынское гражданство, однако некоторые статистические источники косвенным образом подтверждают наличие румынского гражданства у приднестровских мигрантов, находящихся в странах ЕС.

Во-первых, обращают на себя внимание денежные переводы в Приднестровье из Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии. Поскольку Великобритания – член Европейского союза, граждане Румынии имеют право на безвизовый въезд и легальное проживание и трудоустройство на территории этой страны. С другой стороны, Великобритания не входит в Шенгенскую зону, тем самым граждане Республики Молдова могут въезжать и находиться на ее территории только при наличии визы.

Во-вторых, увеличивается доля абитуриентов из Приднестровья, поступающих в ВУЗы Республики Молдова и стран дальнего зарубежья (в основном Европейского союза). Среди основных мотивов поступления – участие в программе Erasmus + и/или последующая эмиграция в государства ЕС, где признаются документы об образовании, выданные на территории Республики Молдова.

¹⁷ Ordinul ministrului justiției și libertăților cetățenești privind redobândirea cetățeniei române de către unele persoane, publicat în Monitorul Oficial nr. 252 din 15 aprilie 2009.

В-третьих, в 2016 году в рамках Проекта «Поддержка внедрения компонента Партнерства по мобильности и использование его преимуществ на благо жителей Приднестровья», финансируемого Европейским союзом и внедренного Международной организацией по миграции, автором статьи было проведено исследование – картографирование миграции из Приднестровья на территории шести стран. В их число вошли четыре государства Евросоюза (Великобритания, Германия, Италия и Португалия), а также Россия и Израиль¹⁸. Это исследование показало роль гражданства в миграционном поведении приднестровцев.

Одна из задач исследования состояла в изучении правового статуса приднестровского мигранта за рубежом (легальное/нелегальное проживание и право на работу). Из рис. 1-2 видно, что абсолютное большинство приднестровских мигрантов в Германии, Италии и Португалии легализованы; при этом в Великобритании положение несколько иное.

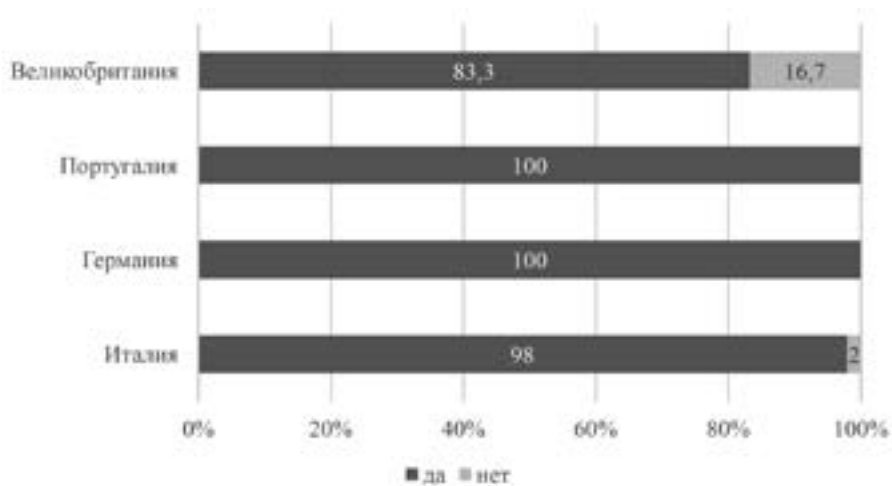

Рис. 1. Ответы на вопрос «У Вас есть разрешение на проживание в этой стране?» (%)

¹⁸ Оставная А. Картографирование миграции из Приднестровья; Междунар. Орг. по Миграции, Миссия в Молдове (МОМ), Агентство ООН по миграции. – Кишинэу: Международная Организация по Миграции, Миссия в Молдове, 2017. – 186 р.

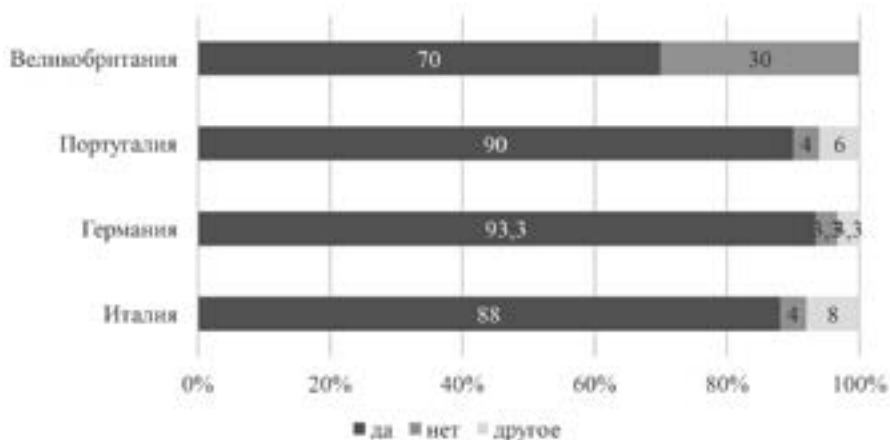

Рис. 2. Ответы на вопрос «У Вас есть разрешение на работу в этой стране?» (%)

Другая задача исследования состояла в изучении типов гражданств приднестровских мигрантов. Из рис. 3 видно, что часть приднестровских мигрантов уже натурализовалась в странах Евросоюза и вступила в их гражданство.

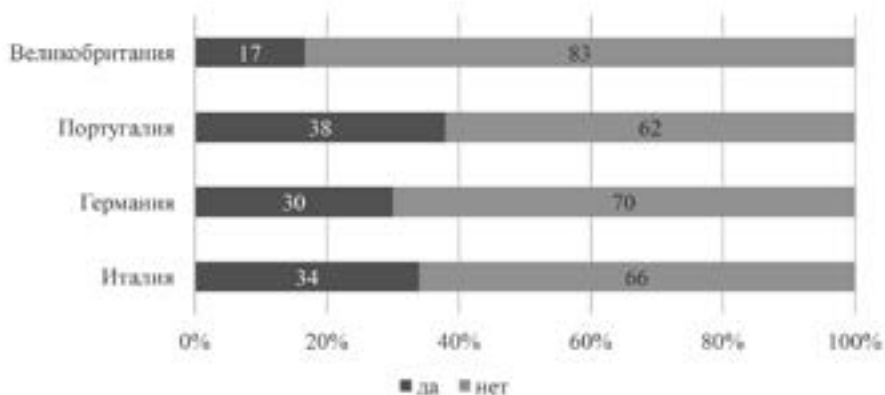

Рис. 3. Ответы на вопрос «У Вас есть гражданство страны, в которой Вы сейчас проживаете?» (%)

Из рис. 4 видно, что по всем четырем маршрутам значительная доля приднестровских мигрантов состоит в гражданстве Республики Молдова. На этапе планирования методологии исследования была

допущена ошибка – гражданство Румынии не было закодировано в качестве отдельной категории, тем самым в категорию «другое» вошли как гражданство страны проживания, так и другие гражданства (преимущественно румынское). Тем не менее сравнительный анализ Рис. 3 и Рис. 4 позволяет предположить, что на момент исследования в Великобритании до 26%, в Германии – до 28%, в Италии – до 2% приднестровских мигрантов состояли в гражданстве Румынии.

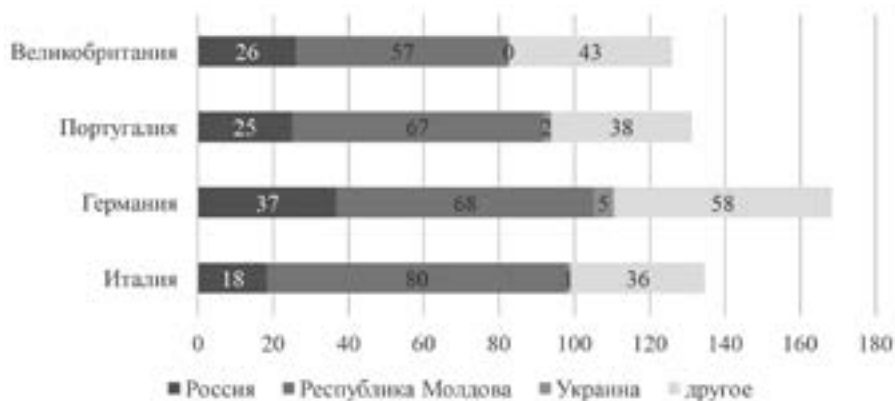

Рис. 4. Ответы на вопрос «Какое у Вас гражданство (кроме приднестровского)?» (%)

Таким образом, анализ статистических источников и результатов социологических исследований показал, что имеет место постепенное изменение миграционных маршрутов из Приднестровья. И этот процесс, несмотря на то, что он мотивирован миграционными настроениями, влечет последствия не только для мигрантов, но и для политического и социокультурного развития Приднестровья.

Во-первых, провозглашение независимости Приднестровья было связано с его нежеланием оставаться частью Республики Молдова, продекларировавшей курс на объединение с Румынией. На референдуме 2006 года в Приднестровье лишь 3,4% граждан высказались за отказ от независимости ПМР с последующим вхождением в состав Молдовы. В последние годы независимости Приднестровья Договор Восточного партнерства и предоставляемый им безвизовый режим со странами Европейского союза мотивировали приднестровцев вступить в гражданство РМ. Аналогичные соображения – свободное передвижение и проживание на территории государств ЕС – мотивирует жителей ПМР вступить в гражданство Румынии.

Во-вторых, в среднесрочной и долгосрочной перспективе приднестровские мигранты в странах Европейского союза способны влиять на приднестровцев, оставшихся на родине, не только через денежные переводы, но и посредством нематериальных транзакций – ценностей, идеалов, установок, норм и практик поведения. Так, под влиянием молдавской диаспоры из государств ЕС произошли изменения в геополитических предпочтениях населения в Молдове (переориентация с российского вектора на европейский), выборе политических сил (молдавские мигранты в странах ЕС и члены их семей, оставшихся на Родине, составляют преимущественный электорат проевропейских политических сил в РМ). Широко распространилась практика празднования религиозных праздников в соответствии с датами и канонами католицизма и протестантизма.

Таким образом, изучение специфики миграционного поведения населения Приднестровья за рубежом имеет стратегическое значение для развития ПМР с точки зрения не только демографических процессов (убыли/прироста населения), но и качественного изменения политического и социокультурного сознания населения под воздействием приднестровских мигрантов, находящихся в странах ближнего и дальнего зарубежья.

Библиография

1. Erasmus+ for higher education in Moldova // https://ec.europa.eu/assets/eac/erasmus-plus/factsheets/neighbourhood/erasmusplus_moldova_2017.pdf
2. Moșneaga V. Migrație și dezvoltare: aspecte politico-juridice: Manual; Org. Intern. pentru Migrațiune, Misiunea în Moldova. – Chișinău: S. n., 2017. – 118 p.
3. The Moldovan-Administered Latin-Script Schools in Transdnistria: Background, Current Situation, Analysis and Recommendations. REPORT. November 2012. 80 p. // <http://www.osce.org/ru/moldova/99062>
4. Денежные переводы. Приднестровский республиканский банк // <https://www.cbpmr.net/content.php?id=110>
5. Итоги Переписи населения Приднестровской Молдавской Республики 2004 года в 6-ти томах. – Тирасполь. Государственная служба статистики Министерства экономического развития Приднестровской Молдавской Республики. – 2006. Том 1.
6. Мошняга В. Картографирование молдавской диаспоры в Германии, Великобритании, Израиле, Италии, Португалии и России; Междунар. Орг. по Миграции, Миссия в Молдове (МОМ). – Кишинэу: Б. и., 2017. – 222 p.
7. Оставная А. Картографирование миграции из Приднестровья; Междунар. Орг. по Миграции, Миссия в Молдове (МОМ), Агентство ООН по миграции. – Кишинэу: Международная Организация по Миграции, Миссия в Молдове, 2017. – 186 p.

8. Отчет Министерства просвещения Приднестровской Молдавской Республики об итогах деятельности за 2018 год // http://minpros.info/files/Report/otchet_mp_za_2018.pdf

9. Пресс-выпуск «Демографическая ситуация в Приднестровской Молдавской Республике за 2014 год» / Государственная служба статистики Приднестровской Молдавской Республики // <http://mer.gospmr.org/gosudarstvennaya-sluzhba-statistiki/informacziya/o-demograficheskoy-situacii-v-pmr/press-vypusk-demograficheskaya-situaciya-v-pridnestrovskoj-moldavskoj-respublike-za-2014-god.html>

10. Рынок денежных переводов: тенденции, потенциал и вклад в экономическое развитие Приднестровья // Вестник Приднестровского республиканского банка. – 2013. № 3. С. 13-18.

11. Статистический ежегодник Приднестровской Молдавской Республики – 2019: Статистический сборник (за 2014 – 2018 гг.) / Государственная служба статистики Приднестровской Молдавской Республики – Тирасполь, 2019 – 187 с.

12. Фоменко В. Расширенный миграционный профиль Приднестровья. – Кишинэу: Международная организация по миграции, Миссия в Молдове, 2017. – 85 с.

РАЗДЕЛ III.

МОЛДОВА НА ПЕРЕПУТЬЕ

*И.Н. Галинский,
профессор,
зав. кафедрой политологии и государственного управления
Института государственного управления,
права и социально-гуманитарных наук
ПГУ им. Т.Г. Шевченко*

ПЕРМАНЕНТНАЯ ГИБРИДИЗАЦИЯ МОЛДАВСКОЙ ПОЛИТИКИ

Если мы проанализируем государственную политику Республики Молдова последних лет, то обнаружим, что она стремительно гибридируется. А это, в свою очередь, вызывает новые проблемы, вызовы и угрозы, которые перманентно расшатывают молдавское государство.

Главным принципом жизни политического класса Молдовы стал тезис «Если нельзя, но очень хочется, то можно». Особенно эта практика политической жизни стала очевидной в 2019 году, на фоне прошедших парламентских выборов, череды подковерных договоренностей, ложных заверений, формирования протivoестественных коалиций и целого ряда политических предательств.

Начнем с того, что Молдова после провозглашения независимости так и не смогла стать полноценным состоявшимся государством. Связано это в первую очередь с тем, что она постоянно балансирует между Румынией, коллективным Западом и Россией. Иначе говоря, страна развивалась как внутренне расколота, а население ориентировалось и ориентируется на разные ментальные и цивилизационные ценности. И эти обстоятельства во многом определяли правила игры на молдавской «политической кухне», когда политический курс стал зависеть от «вышестоящих указаний» внешних акторов. Другими словами, многие важные государственные решения принимались под давлением геополитических «друзей» Молдовы. Именно это произошло в 2003 году, когда президент Молдовы Владимир Воронин не смог выдержать давления коллективного Запада во главе с послом США в РМ и отозвал свою подпись под «Меморандумом Козака», подтвердив собственную недоговороспособность и недоговороспособность мол-

давских властей, их подчиненность не национальным интересам, а геополитическим соображениям мировых акторов и личной «коммерческой» выгоде.

Такая проблемная ситуация в Республике Молдова возникла вновь в 2019 году, когда после длительного «стояния на Угре», латентных консультаций и полудоговоренностей между тремя ведущими политическими силами по поводу формирования правящей коалиции сенсационно была образована коалиция антагонистов («ежа и ужа») – Партии социалистов РМ и блока «АСУМ». Это произошло, несмотря на все предварительные расклады, говорившие о возможности образования коалиции между социалистами и демократами – как набравшими наибольшее количество голосов на выборах. Буквально накануне между ними еще шли переговоры и определялись кандидатуры на посты будущих руководителей государства, оговаривались условия совместных компромиссов и перспективы развития по линии «Запад-Россия», как вдруг в считанные часы все кардинально изменилось.

В ситуацию ультимативно вмешались внешние политические «игроки»: США, Россия, Евросоюз. Под их диктовку Партия социалистов во главе со своим неформальным лидером – президентом Игорем Додоном – заключила парламентское соглашение о коалиции с блоком «АСУМ», против Демократической партии, руководимой Владом Плахотнюком, которому в республике был присвоен негласный титул «Хозяин Молдовы». Сказать, что данное решение стало шоком для большинства политических экспертов, – это не сказать ничего. Политически объединились две силы, имеющие совершенно антагонистические идеологии, полярные геополитические максимы, противоположные стратегии развития страны. Как такое стало возможным? Это ли не демонстрация политической беспринципности и предательства своих принципов и ценностей, а также запросов и чаяний своих избирателей?

Большой вопрос, как в одной лодке оказались Россия, США и Евросоюз. Все прекрасно понимают, что сегодня Россия и США – антиподы, главные геополитические соперники, если хотите – непримиримые враги. Об этом открыто заявляют американские лидеры, называя Россию своим непримиримым врагом. Да и Евросоюз не горит дружелюбием в отношении РФ. А тут вдруг такая «дружба». Следует также понимать, что США всегда в своей политике руководствуются принципом – в политике друзей нет, а есть лишь интересы. И везде, всегда, на всех политических площадках США защищают исключительно свои национальные интересы, в ущерб интересам других государств.

А это значит, что то, что произошло в Молдове, соответствовало национальным интересам США. Никаким альтруизмом в отношении Молдовы и России со стороны Вашингтона тут и не пахнет. А что выгодно США, при их нынешней политике, никак не может быть выгодно России. Поэтому истинные цели США, их стратегический расчет в данном вопросе не совсем ясны и проявятся с «отложенным эффектом». Хотя тактически ими была заявлена необходимость убрать Влада Плахотнюка от руля управления страной.

Что же касается позиции России, то тут внешне тоже все достаточно объяснимо. Надо было убрать Влада Плахотнюка, который, по мнению российской власти, тормозил развитие молдо-российских отношений, а главное, не давал основному симпатизанту Москвы Игорю Додону стать «настоящим» президентом, подчинить себе всю молдавскую политику, привести Молдову в сферу влияния России и в ЕАЭС. Дальнейшие политические комбинации – это уже развитие «шахматной» партии, где успех на стороне того игрока, который может смонтировать, схитрить, ввести своего оппонента в заблуждение, поймать его в ловушку и др. Что, собственно, и произошло.

Собственно говоря, ПСРМ и блок «АСУМ» после подписания совместного соглашения не скрывали, что их главной задачей является отстранение от реальной власти Влада Плахотнюка. Другими словами, они пошли на вынужденный «вооруженный» компромисс ради этого. Однако дружба против общего врага никак не может быть долгосрочной целью. Все понимали, что рано или поздно эта нежизнеспособная коалиция взорвется. И это случилось – не поздно, а рано.

Отдельной и чрезвычайно интересной проблемой является вопрос о Владе Плахотнюке. Если все внешние акторы так против него ополчились, чем же он настолько провинился, в чем тут дело? Все разговоры о «захваченном государстве», на наш взгляд, не стоят выеденного яйца. С таким же успехом можно витийствовать о «захваченном государстве» в Белоруссии, в других странах постсоветского пространства, даже в России. Иначе говоря, «захваченное государство» в его сегодняшней постсоветской интерпретации – это государство, которое находится в целом под контролем одной властной личности, определяющей вектор развития страны и ее жизнеспособность. Однако степень реального политического плюрализма в той же Молдове существенно выше, чем, скажем, в Белоруссии и России, в силу чего миф о «захваченном государстве» – это чисто политическая риторика. Во всяком случае, управляемость государства при Владе Плахотнюке была в достаточной степени высокой.

Просуществовав всего несколько месяцев, как и прогнозировалось, коалиция со страшным скандалом развалилась. Причем реальным виновником этого явилась Партия социалистов, вернее, ее фактический лидер Игорь Додон, хотя сегодня некоторые эксперты и пытаются возложить вину на представителя блока ACUM, премьера Майю Санду, придумывая для оправдания Додона всякие оговорки. На самом же деле Майя Санду до последнего тянула паузу, пытаясь спасти коалицию, предлагая обратиться в Венецианскую комиссию по вопросу правомочности ее инициативы (представления и назначения генерального прокурора) и до принятия решения Венецианской комиссией эту инициативу заморозить. Однако, видимо, опасность возможного решения была столь велика для Игоря Додона, что он кулуарно договорился с демократами (условия этого соглашения держатся в секрете) о совместном голосовании в парламенте по отставке премьера Майи Санду. Таким образом, очередная правящая коалиция приказала долго жить.

Надо сказать, что, по всей видимости, шаг Игоря Додона стал в известной степени неожиданным как для США, так и для России. Об этом можно судить по осторожным высказываниям их представителей. Как говорится, читайте между строк. Возвращаться к блокировке с демократами – такой «прыти» от Игоря Додона никто не ожидал. Причина, заставившая его пойти на это, должна быть весьма и весьма существенной. Мы почти уверены, что причина такого шага – угроза лично для него, связанная с назначением независимого генерального прокурора, на кандидатуре которого настаивала Майя Санду. В чем тут, как говорится, фишка? Дело в следующем – в руках оппонентов молдавского президента находится видеодоказательство его признания Владу Плахотнюку в том, что он ежемесячно получал из Российской Федерации по 600-700 тысяч долларов на поддержку Партии социалистов. По молдавским законам это преступление. Очевидно, что любая непредвзятая власть по инициативе генерального прокурора должна немедленно возбудить по этому факту уголовное дело против президента Игоря Додона. Именно потому, стремясь не допустить утверждения на должность генерального прокурора того кандидата, который был бы выдвинут Майей Санду, Игорь Додон и совершил нынешний «государственный переворот», кстати, очередной в ряду ему подобных.

Политическая ситуация, которая сложилась в Молдове на сегодняшний день, во многом напоминает период правления президента Владимира Воронина, а именно: парламент, правительство и пост президента (плюс к тому правящая партия) находятся в руках Игоря

Додона. Правда, парламент принадлежит ПСРМ не в полной мере, и продвижение в нем законопроектов, выгодных социалистам, зависит от поддержки демократов. А демократы в любой момент могут сыграть в свою игру. Пока они вроде кажутся «дисциплинированными» после обещаний Игоря Додона «притушить» все возможные уголовные дела в их отношении. Но кто знает, не готовится ли реванш правоевропейских сил по захвату власти в республике, поскольку у демократов и представителей блока «АСУМ», по сути, одинаковая программа, а разделяют их только личные амбиции. Кто знает также, какую очередную комбинацию держат в голове сотрудники посольства США в Молдове?

Тем не менее, надо принимать как данность тот факт, что Игорь Додон – это сегодня тот президент, который, юридически имея минимум полномочий, реально определяет политическое лицо и действующую власть Республики Молдова. Практически все сегодняшнее правительство Молдовы состоит из сторонников Додона, бывших его сотрудников и советников. Имея в своих руках все бразды правления, Игорь Додон, по мнению многих экспертов, занял вакантное место Влада Плахотнюка, в силу чего о нем можно говорить как о новом лидере захваченного государства, новом его хозяине.

Вместе с тем Молдова, как и прежде, остается цивилизационно разорванным государством. Политические симпатии половины его населения к Румынии, США и Евросоюзу никуда не делись. Одновременно около половины жителей Молдовы с симпатией относятся к России и хотели бы быть ближе к ней политически, экономически, культурно. Поэтому новая власть Молдовы, осознавая это и выражая интересы населения, должна ориентироваться двухполярно, то есть и на Запад, и на Россию. Тем более что проевропейский стратегический курс Молдовы, прописанный в официальных документах, никуда не делся. А все разговоры и жесты Игоря Додона в сторону России, демонстрирующие любовь и готовность дружить с ней до «последнего молдаванина» – это скорее дань конъюнктуре и политической выживаемости.

В связи с этим в политическом дискурсе все чаще звучит вопрос – как бы нынешний президент Игорь Додон не повторил политическую судьбу Владимира Воронина, который в один час превратился из лучшего друга Москвы в нерукопожатного политика. Тем более что для этого есть все основания, и в первую очередь виртуозная политическая эквилибристика Додона, подверженность политическому предательству, пренебрежение к политическим принципам и честному слову.

Просчитывает ли Россия данный вариант, или ее руководители думают, что это вариант из прошлого и вопрос с геополитической ориен-

тацией Молдовы решен окончательно и бесповоротно? Полагаем, что такой вариант, безусловно, остается, но переводится в разряд запасных. В нынешний же период ставится задача максимально, с помощью различных средств и инструментов, в кратчайшие сроки осуществить стратегическое сближение двух государств по всем направлениям и во всех областях. В этих целях Россия уже обещала Молдове помощь в размере 500 млн. долларов на реализацию инфраструктурных проектов, а также содействие в решении ряда злободневных проблем, в том числе и молдо-приднестровского конфликта. В первую очередь это нужно для того, чтобы показать всему миру, что на постсоветском пространстве у России есть не только проблемы и оппоненты, но и друзья. Иначе говоря, России нужна своя «история успеха». И этой историей должна стать Молдова.

Правда, на этом фоне совершенно непонятно, как Молдова при Игоре Додоне собирается решать «приднестровский вопрос». Власть вроде поменялась, но все озвученные проблемы Приднестровья по-прежнему остались в подвешенном состоянии. Молдова так и не подписала протокол Братиславской встречи по молдо-приднестровскому урегулированию. Кроме того, весьмастораживает тот факт, что опытный, занимающийся много лет «приднестровской проблемой» Василий Шова покинул пост вице-преьера по Приднестровью и ушел в советники Игоря Додона. Его место занял явный евросимпатизант, новичок в приднестровских делах Александр Фленкя. Скорее всего, такая замена связана с ужесточением курса Молдовы на принуждение Приднестровья к реинтеграции, на выставление дополнительных условий по сжатию приднестровских полномочий.

Какое место в молдо-русской «истории успеха» должно занять Приднестровье? Вот тот ключевой вопрос, который волнует сегодня как руководителей, так и простых граждан ПМР. Насколько далеко руководство России может пойти в политике «принуждения Приднестровья к реинтеграции»? Какие рычаги в перспективе могут быть задействованы в отношении Приднестровья в случае его отказа реинтегрироваться с Молдовой? Насколько ПМР как составная часть «Русского мира», как второе русское государство находится в центре геополитического внимания российских официальных властей и президента Владимира Путина? Это далеко не праздные вопросы, ответы на которые раскроют перспективы существования Приднестровской Молдавской Республики.

Президент Приднестровья Вадим Красносельский на своей недавней пресс-конференции заявил, что политический статус Приднестровья как независимого государства был определен еще на референду-

ме в 2006 году и этот вопрос даже не подлежит какому-либо обсуждению. Это закон. И если бы он даже захотел его изменить, у него такого права нет. Это решение приднестровского народа.

Но это с одной стороны. А с другой, мы все понимаем, что живем в условиях круговой блокады и вся наша жизнедеятельность зависит от позиции трех государств: Молдовы, Украины и России. Молдова и Украина в состоянии полностью закрыть свои границы с Приднестровьем, со всеми вытекающими отсюда последствиями. То есть, чтобы Приднестровье не погибло, Россия в этой ситуации должна будет взять его полностью на свое обеспечение. Другого выхода просто нет. А если Россия откажется? Это можно рассматривать как один из возможных вариантов.

Учитывая нынешние реалии и готовность Игоря Додона решить «приднестровский вопрос» на каких-то (то ли федеративных, то ли автономных) условиях, с защитой прав и свобод приднестровцев (под гарантии России), РФ может «жестко» подтолкнуть ПМР к такому решению (суть вопроса тут не в названии статуса Приднестровья, а в реальных полномочиях). Вспомним, как еще сравнительно недавно она подталкивала первого президента Приднестровья Игоря Смирнова. И как он ни сопротивлялся, все же заставила его завизировать «Меморандум Козака».

В случае же отказа Приднестровья от предложенной модели урегулирования Россия может ввести ряд санкций, аналогичных тем, которые были в отношении Абхазии, опять-таки со всеми вытекающими последствиями. Причем в этот раз все стороны и участники молдо-приднестровского урегулирования, кроме собственно Приднестровья, будут на одной стороне, единым фронтом против нашей республики. И это тоже вполне реальный вариант развития политической ситуации в процессе урегулирования. Как говорится, есть теория, но есть и практика.

Мы не сомневаемся, что подобные дискуссии и другие аналогичные разговоры ведутся, в том числе с участием приднестровских переговорщиков, на всех возможных переговорных площадках; ставятся вопросы, от решения которых зависит судьба приднестровского государства. И это вполне понятно, поскольку политика – это искусство возможного. При этом всегда следует держать в уме то обстоятельство, что социалисты, которые стараются решить «приднестровский вопрос», пришли не на века. Вполне возможно, что они – «калиф на час». А это значит, условно говоря, что уже завтра, с участием других политических сил, при новой правящей коалиции без социалистов в Молдове, с «приднестровским урегулированием» может случиться

все что угодно. Другими словами, Приднестровье, оказавшись в составе Молдовы под гарантии Игоря Додона и России, станет совершенно беззащитным перед новыми вызовами и угрозами, которые будут транслировать новые молдавские власти при поддержке своих стратегических союзников из стран Запада. Это уже окажется внутренним делом Республики Молдова, и никаких шансов на возврат своей государственности у Приднестровья уже не будет.

Мы прекрасно понимаем, что у России есть свои стратегические приоритеты и национальные интересы и что приднестровские национальные интересы могут не совпадать с российскими. Мы не можем заставить Россию признать Приднестровье и согласиться на его включение в состав РФ, как того хочет народ Приднестровья. Но мы можем еще раз обратиться к России с тем, чтобы все вопросы касательно Приднестровья, с учетом молдавского фактора, обсуждались и решались предельно взвешенно, в контексте права народов на самоопределение, реализации воли приднестровского народа, высказанной на референдуме 2006 года, с привлечением не только политиков, но и экспертов двух сторон и при участии приднестровской стороны.

*З.Д. Тодуа,
историк, политолог,
член Исполкома партии «Гражданский Конгресс»*

ГЛАВНАЯ ПРОБЛЕМА МОЛДОВЫ: СТРАНА ПО-ПРЕЖНЕМУ ЖИВЕТ ПО ПРАВИЛАМ БЕГЛОГО ОЛИГАРХА

После июньской «Революции послов», в результате которой олигарх Влад Плахотнюк был вынужден бежать из страны, у Молдовы появилась уникальная возможность воспользоваться согласием великих держав в регионе и провести необходимые преобразования (не реформы, а именно преобразования, или перемены; на слово «реформы» у людей давно уже выработалась аллергия).

В первую очередь речь шла о так называемой «деолигархизации». А именно – освобождении государственных структур Молдавии от их захвата В. Плахотнюком и его приближенными. О необходимости этой процедуры говорили весной и представители оппозиционных тогда Партии социалистов (ПСРМ) и правого блока «ACUM».

После того, как внешние партнеры помогли Молдове избавиться от олигарха, социалисты и правые составили новую правящую коалицию и сформировали несколько комиссий по расследованию деяний бывшей правящей Демократической партии (ДПМ). Лидеры ПСРМ и правого блока выступали с грозными заявлениями и всячески старались показать, что у них большие планы и самые серьезные намерения.

Ничего из заявленного лидеры коалиции ПСРМ–ACUM не сделали. Они вообще оказались ни на что не способны. Абсолютное недоразумение и удивительная беззубость во всем. Приближенные В. Плахотнюка, члены и сторонники ДПМ и Ко, поначалу испугались, ожидая репрессий и преследований. Но потом, наблюдая за беспомощными и убогими телодвижениями Майи Санду и Андрея Нэстасе, успокоились. Члены Конституционного суда и Генеральный прокурор просто открыто насмеялись и издевались над лидерами коалиции, жаловавшимися, что нет законных (!) оснований для того, чтобы их [судей КС и генпрокурора] снять.

Таких бездарных политиков Молдова, пожалуй, еще не видела. Какие необходимы еще дополнительные основания, когда вся страна являлась свидетелем того, как КС, Генеральная прокуратура, правительство и прочие учреждения и ведомства, превысив свои полномо-

чия, по указанию В. Плахотнюка пытались воспротивиться законному формированию правящей коалиции? Состав преступления налицо. Мотивы их рискованного поведения были понятны всем. В Молдавии давно известно (на это неоднократно указывали СМИ, ссылаясь на свои источники), что такие ключевые институты, как Конституционный суд, Генеральная прокуратура, правительство, силовые структуры, щедро оплачивались олигархом. Это касалось и представителей некоторых других ведомств. В. Плахотнюк выстроил разветвленную систему регулярного поощрения лояльных чиновников.

Многие из них, будучи уверенными в своей безнаказанности, нередко похвалялись в частных беседах размерами ежемесячных «стипендий» (в их среде это называлось именно так). Размеры выплат зависели от должности, объема оказываемых услуг, степени лояльности олигарху и других обстоятельствах и достигали 2–5 тысяч и более евро. Каждому лояльному субъекту.

Поэтому, когда возник политический кризис в Молдавии 8-14 июня, В. Плахотнюк отдал команду, и они не посмели ослушаться. В результате публично проявилась во всей своей «красе» созданная Плахотнюком система власти. Она была основана не на строгом соблюдении и исполнении законов (как в нормальном государстве), а на личной преданности и деньгах.

Никто не ждал особых чудес от коалиции ПСРМ и блока «АСУМ». Ей необходимо было провести расследование основных преступлений правившей до июня 2019 года группировки во главе с ДПМ (кража миллиарда долларов, незаконные решения КС, попытка государственного переворота и др.), освободить государственные учреждения от ставленников В. Плахотнюка и назначить дату внеочередных парламентских выборов. Вполне выполнимая задача. Ничего сверхсложного. Но им она оказалась не под силу.

На смену пришла коалиция ПСРМ–ДПМ. Правда, социалисты не любят говорить о коалиции с демократами, предпочитая делать упор на то, что это, дескать, «вынужденный, временный союз во имя интересов государства». Тем не менее, несмотря на эту словесную эквилибристику, коалиция ПСРМ–ДПМ является непреложным фактом.

В итоге процесс деолигархизации полностью остановлен. Собственно, он даже и не начинался. Более того, о нем вообще перестали говорить. В президентском аппарате, правительстве, различных учреждениях и ведомствах нашли пристанище многие из тех, кто еще в июне подумывал о бегстве, дабы не попасть под следствие.

О запрете Демократической партии речь вообще не идет. Перспективы запроса на выдачу В. Плахотнюка чем дальше, тем все туман-

нее. Таким образом, в Молдавии произошла реставрация прежнего режима. Судя по всему, не разрушена ни одна из криминальных схем, о которых говорилось еще летом (выкачивание наличных средств из государственных предприятий, контрабандные потоки и прочее).

Президент и правительство занялись тем же, чем ранее увлекался Плахотнюк, – рассказами о грядущих замечательных реформах, внешней поддержке, необыкновенных преобразованиях и прочих песочных фантазиях. При этом – ни единого слова о необходимости исправления всего того, что наворотила Демпартия за годы своего пребывания у власти.

Между тем без этой очистительной работы никаких позитивных итогов деятельности любого руководства Молдовы, будь его представителем даже семи пядей во лбу, ожидать не имеет смысла. Это просто невозможно по определению. Точно так же, как это не удалось В. Плахотнюку, хотя в его распоряжении были все рычаги власти, полный контроль над экономикой и финансами страны, а также услуги карманных СМИ. Все это бесполезно, если власть не располагает четким представлением о том, куда движется страна и каков план ее развития.

Интересно, что И. Додон вольно или невольно повторяет те же приемы, которые не принесли успеха и счастья бывшему лидеру Демпартии, особенно по части сопровождения своей деятельности лояльными СМИ. Ведь благодатная вымышленная картина, созданная СМИ и продажными «экспертами», видимо, заменила Плахотнюку реальность. Он не хотел понимать, что бесконечное насилие над законами к добру не приведет. Не работают авторитарные методы в Молдавии. Если бы ему это вовремя объяснили, наверное, не пришлось бы спешно бежать из страны. Сегодня никто не берет на себя смелость объяснить это И. Додону.

Для того, чтобы привести в нормальное состояние положение дел в Молдавии, необходимо:

1. Восстановить нормы Конституции, действовавшие до 4 марта 2016 года, то есть до момента, когда Конституционный суд незаконно изменил правила избрания главы государства. Декриминализовать пост президента страны. Это вправе сделать парламент, для чего необходимо конституционное большинство в 67 голосов депутатов. Далее уже сам парламент должен решать, каким образом нужно избирать главу государства: в законодательном органе или на всеобщих выборах.

2. Отменить все незаконные решения Конституционного суда и парламента, принятые в период, когда государственные органы вла-

сти в Молдове были захвачены правящей группировкой во главе с ДПМ и В. Плахотнюком.

3. Восстановить деятельность комиссии по расследованию хищения миллиарда долларов из трех государственных банков. Привлечь к ответственности тех, кто к этому причастен и до сих пор не понес никакого наказания.

4. Временно ликвидировать Конституционный суд как структуру, которая скомпрометировала себя обслуживанием интересов В. Плахотнюка, принимала участие в попытке государственного переворота.

5. Ликвидировать структуры, которые принимали активное участие в обслуживании интересов ДПМ и В. Плахотнюка и своей деятельностью обеспечивали, защищали и множили коррупционные схемы.

6. В основу борьбы с коррупцией положить принцип соответствия официальных доходов чиновника реальным доходам и имуществу, которым владеет он сам и его ближайшие родственники.

7. Обновить политический класс, в котором приличные и достойные люди при власти ДПМ стали исключением.

Очевидно, что ни И. Додон, ни З. Гречаная, ни тем более И. Кику, ни кто-либо другой во власти не способны на решение этих задач. Впрочем, они даже об этом не задумываются. Молдова по-прежнему живет по правилам, которые действовали при В. Плахотнюке. Ожидать в подобных условиях позитивных перемен наивно.

Все это лишь указывает на то, что, скорее всего, по истечении не продолжительного времени реальными преобразованиями займутся другие политические партии и лидеры.

*А.Ю. Кориненко,
магистр политологии,
президент общественной организации
«Ассоциация Молодых Экспертов Молдовы»*

УРОКИ МЕСТНЫХ ВЫБОРОВ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА

8 июня 2019 года в 12:46 руководители Партии социалистов Республики Молдова и блока АСУМ подписали временное политическое соглашение, что стало большой неожиданностью для правящей Демократической партии и фактического руководителя страны Влада Плахотнюка. Это событие и все то, что последовало за ним, войдет в историю как «Революция послов». Именно благодаря вмешательству внешнеполитических партнеров в лице Соединенных Штатов Америки, Европейского союза и Российской Федерации удалось сломить сопротивление всемогущего, как казалось на тот момент, хозяина страны.

Поздно вечером 14 июня сразу после объявления об отставке предыдущего правительства из аэропорта Кишинева вылетело пять чартерных самолетов. Молдавские СМИ предполагали, что на одном из них страну покинул и Влад Плахотнюк. Другие источники утверждают, что якобы он выехал через территорию Приднестровья, откуда прибыл в Одессу, где его ждал частный самолет.

Вся вертикаль власти рассыпалась менее чем за неделю. Новая власть в лице президента Игоря Додона и премьер-министра Майи Санду объявила о так называемом процессе «деолигархизации», то есть очищения властных структур от «диктаторского наследия».

Если кратко говорить о пяти месяцах уже бывшего правительства, то мы можем сказать следующее: оно не добилось никаких видимых успехов ни в одной из областей, за которое бралось. Процесс «деолигархизации» закончился 20 октября, когда прошел первый тур местных выборов.

Какие же уроки из этих выборов мы можем извлечь?

УРОК ПЕРВЫЙ: СИСТЕМУ НАДО МЕНЯТЬ

Граждане Молдовы на местных выборах избирают 898 примаров и 11 580 советников на четырехлетний срок. Конечно, для столь маленькой страны такое количество руководителей превышает разумные нормы. К примеру, в Нидерландах на муниципальных выборах на

всю страну выбрали 12 региональных советов, которые состоят из 570 депутатов.

Попытки реформировать административно-территориальное устройство в РМ, безусловно, были. После получения независимости предполагалось ликвидировать деление на 40 «советских» районов и создать 9, 13 или 18 новых территориальных единиц. Но из-за конфликта 1992 года на Днестре все планы оказались в долгом ящике.

Осенью 1998 года Республику Молдова разделили на 10 уездов, что повторяло примерное административное деление Бессарабии в составе Румынского королевства в 1918-1940 годах. Нравилось это кому-то или нет, но начало было положено, и власти в Кишиневе последовали мировой тенденции укрупнения территориальных образований внутри страны.

В 2001 году к власти пришла Партия коммунистов Республики Молдова и уже в 2002 году вернула деление на районы, создав 32 района и 5 муниципий. Мера была весьма популистской, и это единственное, что молдавские коммунисты хоть в каком-то виде вернули из советского периода. Но такое деление на районы было актуальным для МССР, где господствовала плановая экономика, а советская Молдавия являлась аграрной республикой. Районные центры были удобными пунктами переработки продукции колхозов и совхозов, которые входили в состав района. Сейчас же от советской экономики у нас остались только развалины и воспоминания.

Вопрос о новой реформе возник после ухода ПКРМ из власти в 2009 году. У руля оказались проевропейские силы, а ЕС давно требует от Кишинева начать административно-территориальную реформу. Это даже прописано в соглашении об ассоциации РМ-ЕС от 2014 года. Но мало «перечертить» карту, нужна реальная децентрализация, в особенности финансовых потоков. Молдавские чиновники привыкли еще с советского периода аккумулировать все деньги в столице (это «болезнь» практически всего постсоветского пространства), а потом снова распределять в районы. Такой механизм существенно осложняет работу примаров и делает их зависимыми от политических партий. Наглядно мы это увидели, когда состоялся массовый исход примаров из разных партий и их переход в Демпартию. Это связано не только с политическим давлением, но и с распределением финансов и партийной поддержкой, которую оказывают на местном уровне. Потому не стоит удивляться, когда некоторые главы сел и городов меняют партийный билет по 3-4 раза за политическую карьеру.

Нет сомнений, что такое положение вещей надо срочно изменить. К местным выборам 2019 года этого сделать не успели, будем наде-

яться, что к 2023 г. точно будет политическая воля и план действий административно-территориальной реформы.

УРОК ВТОРОЙ: КИШИНЕВ КОМПЕНСИРУЕТ ЛЮБОЕ ПОРАЖЕНИЕ

Социалисты смогли взять 206 кресел примаров. Это самый значительный рост среди партий относительно местных выборов-2015, после которых только 52 примэрии управлялись ПСРМ. Можно ли это считать победой? Конечно, нет. На этих выборах у социалистов были все преимущества: огромный финансовый и административный ресурс, большая часть молдавского медиарынка, внешнеполитическая поддержка. Но победили они в основном в 14-ти райсоветах на севере страны, то есть там, где традиционно побеждают левые партии. Все это происходило на фоне триумфа президента Игоря Додона, который является неформальным лидером молдавских социалистов. В ситуации, когда Демпартия находилась в агонии, а деятельность правительства Майи Санду была невнятной, глава государства и его политическая сила казались самыми адекватными и стабильными.

Главный успех своей партии принес, безусловно, Ион Чебан. Он смог взять Кишинев, в котором за все время независимой Молдовы ни разу не побеждал левый кандидат. Выборы в столице проходили традиционно по одному сценарию: два тура, где в первом выигрывает левый кандидат, так как правых здесь баллотируется всегда больше, а уже во втором туре правый электорат мобилизуется и с поддержкой пригородов избирает градоначальника. Такой же сценарий был и на досрочных выборах мэра столицы в 2018 году, когда Андрей Нэстасе и Ион Чебан также боролись за Кишинев. Тогда социалист проиграл, но суд, подконтрольный Владу Плахотнюку, нарушил все демократические принципы и аннулировал победу Нэстасе. Нельзя сказать, что победитель был не рад такому развитию событий, ведь это сделало его жертвой режима и существенно подняло рейтинг. Другой момент, что оппозиционеры не смогли поддержать волну протестов и недовольства до парламентских выборов.

В нынешнем году ситуация была иной. После падения олигарха лидер партии «Платформа «Достоинство и Правда» не нашел своего места в молдавской политике. Главная миссия Андрея Нэстасе была выполнена – он сбросил Плахотнюка. Далее была невнятная деятельность на посту министра внутренних дел и довольно слабая предвыборная кампания.

На мой взгляд, оба кандидата встретились с откровенным саботажем в лагерях своих политических сторонников. Кресло примара

Кишинева – это мощный политический трамплин. В победе Андрея Нэстасе в первую очередь была не заинтересована Майя Санду. Она хочет единолично возглавлять правый фланг, не иметь сильного конкурента во время президентской кампании 2020 года, который будет отвлекать ее от битвы с действующим главой государства Игорем Додон. Вообще, для нее хорошо бы полностью поглотить партию ПДП.

В лагере социалистов тоже не все гладко. Как бы странно ни звучало, но победы Иона Чебана не хотел президент Игорь Додон. Он не тот человек, который готов делиться властью, и предпочитает не выдвигать на первый план харизматичных личностей, способных составить ему конкуренцию. Различные группы влияния саботировали электоральные мероприятия социалистов, пытаясь ослабить собственного кандидата. Но как бы там ни было, Ион Чебан стал новым главой столицы Молдовы, и если он хорошо себя покажет на этом посту, то к 2024 году у нас будет сильный кандидат на пост президента страны.

УРОК ТРЕТИЙ: СКОРЕЕ ЖИВЫЕ, ЧЕМ МЕРТВЫЕ

Многие уже похоронили политический проект под названием «Наша партия». Без своего лидера Ренато Усатого и его традиционной популистской риторики она не представляла никакого политического веса. Это наглядно показали парламентские выборы в феврале 2019 года, в результате которых НП набрала 2,95% голосов избирателей и не победила ни в одном одномандатном округе. После бегства Влада Плахотнюка Ренато Усатый, однако, вернулся в Молдову и снова заявил о политических амбициях. Итоги выборов в Бельцах неприятно удивили социалистов, которые провели мощную кампанию по ослаблению Ренато Усатого, используя различные ресурсы – начиная от телевизионных каналов с национальным покрытием и заканчивая телеграм-каналами. Результат в северной столице оказался таким: 62% за лидера НП плюс 23 места из 35 в муниципальном совете Бельц. Также сторонникам Ренато Усатого удалось победить в других городах на севере – Дрокии, Фалештах, Рышканах, Дондюшанах и в ряде небольших населенных пунктов, в совокупности набрав 24 мандата. Примар Бельц может создать существенные проблемы Игорю Додону во время президентской кампании 2020 года, но все-таки, пока у него нет национальной повестки, существенной угрозы для социалистов он не представляет.

Другой силой, которая восстанавливает позиции на политическом поле, является Либерально-Демократическая партия. Влад Плахотнюк практически уничтожил партию своего политического оппонента

Влада Филата, сохранив ее, очевидно, только ради альтернативы политическим силам в лице ПДС и ПДП для правого электората.

Долгое время «зеленым» пришлось находиться в тени партий Майи Санду и Андрея Нэстасе. Ни первые, ни вторые не рассматривали ЛДПМ в качестве равного партнера политического блока, при этом используя территориальный ресурс либерал-демократов на местах. Летом 2019 года лидеры либерал-демократов решили идти на выборы в качестве самостоятельной политической силы. В принципе, они не прогадали и показали достаточно неплохой результат для «умирающей» партии – 48 примэрий.

Самым большим минусом ЛДПМ сейчас является отсутствие сильного и харизматичного лидера. С ним она сможет занять место умеренной проевропейской партии со стабильным сегментом электората.

После этих локальных выборов либерал-демократы лишатся огромной части государственного финансирования. Произойдет перераспределение государственной поддержки партиям. Ранее, согласно результатам ЛДПМ на парламентских выборах в 2014 году и на местных выборах в 2015 году, из бюджета ежегодно выделялось 8,6 млн. леев на содержание партии. Теперь дотации будут значительно меньшими, поэтому руководству и активистам ЛДПМ придется постараться, чтобы привлечь в партию новых сторонников и найти источники финансовой поддержки.

Местные выборы реанимировали унионистские силы в Молдове. Смешанная избирательная система сильно ослабила их позиции, так как в Республике Молдова нет места, где компактно проживали бы унионисты, поэтому на своих мажоритарщиков им рассчитывать не пришлось. На местных выборах унионисты в лице Партии национального единства не ставили целью добиться видимых результатов, их главной задачей было снова заявить о себе, максимально медиатизировать своих лидеров. Основной же целью ПНЕ является занятие политической ниши уже мертвого политического проекта Либеральной партии, так как именно Дорин Киртоакэ аккумулировал голоса сторонников объединения Молдовы с Румынией. Этот сегмент электората обычно составляет 10-12% от общего числа избирателей.

Партия национального единства сделала верный ход и выдвинула кандидатом в примары столицы молодого и перспективного историка Октавиана Цыку. Менее чем за месяц он стал весьма популярен среди сторонников объединения с соседним государством, показав четвертый результат на выборах столичного градоначальника (4,76%). Следующим этапом для него станет президентская гонка осенью 2020 года. «Я не знаю, как другие. Я уверен, что буду баллотироваться. Это

то, на что я делаю ставку», – сказал Цыку в эфире передачи Puterea a Patra на канале N4. Уверен, что Цыку лукавил и его основная ставка – это прохождение ПНЕ в парламенте на очередных выборах и восстановление позиций унионистов.

УРОК ЧЕТВЕРТЫЙ: СКОРЕЕ МЕРТВЫЕ, ЧЕМ ЖИВЫЕ

Четыре партийных проекта находятся на закате своего существования, и эти выборы скорее всего были их последним политическим аккордом.

Один из них – Европейская народная партия Молдовы, созданная Юрием Лянкэ, который возглавлял без преувеличения одно из самых результативных правительств в истории страны. Сейчас во главе ЕНПМ стоит бывший министр обороны Еужен Стурза. Результат на выборах – 2 примара. В этот раз даже родной город Юрия Лянкэ – Чимишлия – отказал в поддержке народным европейцам, отдав всего 5,08% за кандидата от ЕНПМ. Самое большое их достижение – это примэрия города Резина. На выборах мэра там победил кандидат от ЕНПМ Симион Татаров. В избирательной гонке он сумел обойти кандидата от ПСРМ Валентина Ротаря с результатом более 65%. Но это скорее победа самого Татарова, чем партии, так как на выборах в городской совет его сторонники набрали 15,17% голосов избирателей.

Партия коммунистов Республики Молдова переживает агонию уже более 10 лет. Как результат – полный провал на парламентских выборах 2019 года и 10 примарских мандатов на местных выборах. Requiescat in pace ПКРМ.

Партия «Шор» существует на политической арене как откровенный вызов демократии и здравому смыслу. Илан Шор – главный фигурант уголовного дела о краже миллиарда долларов из государственного бюджета – создал партию и стал примаром Оргеева, одного из самых крупных городов Молдовы. Он и его политическая сила находились под полным контролем Влада Плахотнюка. После отстранения от власти олигарха его послушный приспешник сбежал из страны и теперь общается со своими сторонниками посредством Skype. Политическая поддержка партии – это раздача продуктов, увеселительные мероприятия и социальные магазины. На местных выборах «шоровцам» удалось взять мэрии Оргеева и Тараклии. Партия существует, пока есть деньги на раздачу бонусов. Но какой смысл беглому Шору поддерживать партию в стране, куда он, возможно, уже никогда не вернется? Скорее всего, есть еще какая-то надежда на старые договоренности с демократами: а вдруг он еще кому-то пригодится?

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Вероятно, у вас возник логичный вопрос: а почему не было выделено отдельных уроков для Демпартии и блока АСУМ, которые показали весьма внушительные результаты на выборах – 261 и 172 примарских кресла соответственно? Для них только один урок – удержать то, что есть. Демократическая партия – это политический винегрет из разных политических перебежчиков, который может сломаться как картонный домик. Большинство их примаров в свое время были вынуждены войти в ряды партии. С такой же легкостью они могут оттуда и уйти. Благодаря союзу с социалистами демократы получили политическую стабильность и тем самым предотвратили массовый исход из партии.

Блок АСУМ никогда не был монолитом. Майя Санду и Андрей Нэстасе – вынужденные союзники. Лидер партии ПДП должен ясно понимать, что этот союз с каждым днем делает его слабее, а Майю Санду – единственным лидером в блоке.

С приходом правительства Иона Кику в стране установилась стабильность. Она продлится, возможно, вплоть до президентских выборов, поэтому никаких видимых изменений и на местном уровне не произойдет.

*Н.В. Бабилунга,
кандидат исторических наук, профессор*

СТРАНА НА ПЕРЕПУТЬЕ: ЕЩЁ ОДИН ИСТОРИЧЕСКИЙ ШАНС СОВРЕМЕННОЙ МОЛДОВЫ

Очередное заседание дискуссионного клуба ИСПИРР в ноябре 2019 года было посвящено заметным событиям в Молдове, связанным с итогами местных выборов и созданием правительства Иона Кику, а также возможными последствиями всего этого для Молдовы и Приднестровья. Выступавшие эксперты из Москвы, Кишинева и Тирасполя высказывали свои взгляды на обсуждаемые проблемы. Молдавский журналист и телеведущая Елена Левицкая-Пахомова, говоря о составе нового правительства Молдовы, заметила, что «больше всего не завидует министру образования Корнелиу Поповичу».

Поясняя свою мысль, журналист сказала: «Он историк по образованию и курировал проект «История Молдовы» – это те фильмы, над которыми я работала. Он не раз высказывал свою позицию [относительно изучения в школах истории Молдовы, а не Румынии], и сейчас ему приходится наступать себе на горло из-за унионистских сил, которые малочисленны, но очень активны. Лозунги типа «Они пытаются смести нашу «Историю румын!» могут быть приговором даже всему тому хорошему, что сделает правительство. У нас лозунги всегда важнее дел».

Высказанная точка зрения показалась мне чрезвычайно актуальной, и я поддержал её. В частности, мною было спрогнозировано, что социалистам не позволят внести какие-либо изменения в систему преподавания исторических дисциплин в Молдове: «Если сейчас отказаться от «Истории румын», то соберут пэтэушников, которые получат по банке пива, по палке или по камню в руки и пойдут на штурм, делать очередную мамалыжную революцию». Казалось бы, какое отношение имеет преподавание истории в школах Молдовы к современному политическому кризису в этой стране, к её отношениям с Приднестровьем, с Россией, с Румынией, к решению «приднестровской проблемы», к настоящему и будущему молдавского народа?

На этих вопросах и хотелось бы остановиться подробнее, поскольку, на мой взгляд, они представляют собой квинтэссенцию того, что происходит в Молдове в последние десятилетия, и того, что может послужить основой для выхода этой республики из перманентного кризиса. Да и сам кризис определяется тем, что большая часть пра-

вящего класса РМ считает саму её государственность неким историческим конфузом, который следует как можно скорее ликвидировать и слиться с «матерью-родиной» за Прутом, оставив молдавскую государственность в глубинах истории.

Однако поскольку собственная молдавская идентичность для широких слоев молдавского народа представляет несомненную ценность, готовящийся аншлюс с Румынией воспринимается им как национальное предательство кучки политиканов и творческих работников, осуществляющих свою деятельность под надзором и при щедрой оплате со стороны зарубежных кураторов и заказчиков. Открытая попытка в свое время моментального и демонстративного аншлюса, когда Народный фронт Молдовы провозгласил свою республику «вторым румынским государством», закончилась расколом Молдавии и массовым кровопролитием 1991-1992 гг. на Днестре.

Политический крах неонацизма Молдовы этого периода означал быструю переориентацию его адептов на «мирную» кропотливую работу по неуклонному разжижению молдавского менталитета и постепенной замене молдавской идентичности на румынскую. На смену пещерным русофобам и экстремистам маргинального толка в политику приходят (часто в одном и том же лице) деятели вполне уважаемые и рукопожатные в глазах западных коллег. На смену погромным полунацистским формированиям всевозможного сброда приходят «демократические» и «либеральные» политические партии, заявляющие о своей неукротимой «роевропейской» ориентации и стремлении войти в «семью цивилизованных народов». Но суть их политической программы осталась прежней – Молдова является вторым румынским государством и должна исчезнуть с карты Европы как таковая навсегда.

Реализация данной «мирной» программы разгосударствления молдавской государственности немыслима без целенаправленной и систематической денационализации молдаван, навязывания им иного, румынского культурного кода, отличного от того, который был естественен для их далеких и близких предков. И вот уже почти три десятилетия эта программа ползучей румынизации претворяется в Молдове открыто и неколебимо, несмотря на весь спектр политических партий и сил, которые приходили и приходят там к власти, – «фронтистские», «аграрные», «коммунистические», «либеральные» и прочие. Нечего и говорить, что преподавание истории, школьные и вузовские программы по истории, вся система образования в государстве играют существенную роль в воспитании новых поколений, в формировании гражданского общества и современной урбанистической цивилизации.

Не подлежит сомнению, что процессы деолигархизации, которые начались в Молдове в 2019 г. с изгнания её «хозяина» В. Плахотнюка

и которые идут с таким трудом, имеют для республики чрезвычайно большое значение. Но приведут ли они к переходу властей Молдовы на рельсы отказа от ползучей румынизации, переходу на пути укрепления собственной государственности, воспитания новых поколений на основе патриотизма и любви к собственному, а не чужому отечеству? Чтобы ответить на этот вопрос, есть смысл посмотреть, на каком уровне в настоящее время преподносят собственную историю в Молдове. Но правильнее начать с советских времен.

Всем известно, что бесконечное переписывание учебников истории в годы господства коммунистической идеологии вело к тому, что Советский Союз во всем мире считали удивительной страной, которая имеет «непредсказуемое прошлое». На примере конкретных материалов мы наглядно могли бы показать, как советская историография меняла свою интерпретацию важнейших проблем истории России и СССР в зависимости от изменения политической конъюнктуры. Еще в середине 50-х гг. XX в. на это обратили внимание американские историки в специальном сборнике, вышедшем под редакцией Лео Яроша, – «Переписывание русской истории». Изменилось ли с тех пор хоть что-нибудь?

Да, изменилось и очень сильно. Разрушение СССР не только не положило конец этому стыду, но и придало ему новый мощный импульс. Независимые и суверенные государства, образованные на развалинах советской супердержавы, пережили настоящий бум очередного переделывания исторического прошлого своих народов. Ниспровергнув догмы исторического материализма, национальные историки с усердием стали в очередной раз заново переписывать истории народов суверенных государств. При этом они, как правило, основывались не на достоверных и социально значимых исторических фактах, не на глубоких и разносторонних объективных исследованиях. Чаще всего новые учебники готовились торопливо и поверхностно на основе национальных мифов, сказаний, народных преданий, а то и неумных выдумок и даже анекдотов. Политическая ангажированность создаваемых национальных историй, не только не приближала их к научной объективности, но отдаляла от нее, пожалуй, даже в большей степени, чем официальную советскую историографию.

Конечно, свои «изюминки» внесла в общий процесс фальсификации истории и постперестроечная Молдавия. В конце 80-х годов XX в. еще при существовании СССР здесь запретили преподавание в школах и вузах курса «История СССР» («История Отечества»). Был запрещен в Молдове также и курс «История Молдавской ССР». Масштабная критика в печати сложившейся к тому времени в Молдове историографии привела не к ее перестройке, не к очистительным изменениям и углубленному изучению истории народа, а к замене одной

официозной доктрины другой. В начале 90-х годов XX в. место некоего эталона, утверждаемого высшими сферами власти и не допускающего никаких сомнений в своей истинности, занял курс «История румын», в котором тезис о принадлежности молдаван к единой румынской нации был принят в качестве не требующей доказательств аксиомы.

Эта аксиома опиралась на ряд постулатов, которые также не требовалось ничем доказывать и запрещалось подвергать сомнениям. А именно: румынская нация сформировалась не в XIX в., а в период римской колонизации Балкано-Дунайских земель; вся история «румын» на протяжении веков и тысячелетий состоит из попыток «восточных варваров» и «славянских кочевников» разорвать «единую румынскую общность» и расчленить ее территории; эта общность, т. е. румынская нация, на протяжении своей многотысячелетней истории ведет героическую борьбу за создание в «румынском пространстве» единого великого государства, основы которого были заложены еще в дохристианскую эру и включают территории многих независимых государств Европы, на которых якобы когда-то проживали «румынские» (т.е. фракийские) племена.

Естественно, что в этой системе постулатов существование молдавского государства, молдавского народа, молдавской культуры и в целом – молдавской истории как таковой рассматривается лишь как досадная ошибка, нарушившая целостность румынского этноса, суверенитет единого румынского государства (которого в природе не существовало до середины XIX в.). Именно этот факт и вызвал назойливое стремление представить всех славян и особенно дореволюционную Россию и СССР в качестве естественного и зловещего врага румын.

Но эффективность пропагандистских усилий историографии Молдовы по изменению традиционной этнической идентичности молдаван по факту должна быть признана весьма и весьма низкой. Как показали референдум «Молдова – наш общий дом», проведенный властями этого государства в 1995 г., а также последняя перепись населения, румынами себя признают лишь несколько процентов населения. Подавляющее большинство молдаван в настоящее время, как и прежде, продолжает идентифицировать себя в качестве самостоятельной нации, отличной от окружающих ее народов. В 2004 г., согласно данным переписи населения, около 76% населения Молдовы назвали себя молдаванами и лишь немногим более 2% – румынами. А свой язык молдавским назвали 78,4% молдаван и лишь 18,8% считают его румынским. И это после многих лет оголтелой промывки мозгов прорумынскими государственными, общественными и частными средствами массовой информации, а также школой, вузами, всем укладом жизни, даже бытом и модой, определяемыми агрессивными поборниками румынизма.

Такая низкая эффективность работы нисколько не снижает писательского зуда современных сочинителей учебной литературы по истории Молдовы, как, впрочем, и удивительной щедрости тех, кто продолжает финансировать создателей и издателей подобных «трудов». Не будем говорить о «спонсорах» – это тема отдельного разговора. Не станем говорить и о конкретных авторах – их просто не стоит рассматривать всерьез. Как правило, это бывшие историки КПСС и специалисты по научному коммунизму, те, кто воспевал свершения партии и успехи колхозного строительства в Молдавии, те, кто, захлеб восторгаясь, писал монографии по «советскому образу жизни» и громче всех боролся с «буржуазными фальсификаторами». Они никогда ничего путного в науке не создали, а потому было бы ошибкой ожидать от них чего-то заслуживающего внимания и в наше время.

Кстати, очень показательная картина, которая еще ждет своего исследователя: самыми рьяными фальсификаторами истории и в Молдове, и на Украине, и в других бывших республиках Советского Союза стали в первую очередь историки партии, специалисты по научному коммунизму, по советскому образу жизни и воспеванию социалистических успехов своих республик. Видимо, эта закономерность объясняется тем, что, будучи прожженными циниками и карьеристами в советские времена, они быстрее всех поняли, что оплачивать всю их тошнотворную писанину будет теперь не «государство рабочих и крестьян», а совсем другие силы и державы. Но это – к слову. Давайте откроем их современные учебники в Молдове, чтобы приобщиться к тому разумному, доброму, вечному, что сеет сейчас эта публика на nive образования подрастающих поколений. И тут нас ожидает множество шокирующих открытий.

Школьники, например, могут прочитать в учебнике для V класса, что «Румынский господарь» Стефан чел Маре был простым человеком и очень любил молдавские народные блюда, особенно мамалыгу с приправами. Я вполне допускаю, что университетские профессора Молдовы не знают, что Стефан никогда не был господарем Валахии (господарем был его двоюродный брат по матери Влад Цепеш, более известный миру как Дракула), возможно, они не знают и того, что Румыния была создана в 1859 г., когда первый господарь объединенных княжеств Александр Куза в своем манифесте торжественно провозгласил: «Объединение исполнилось. Румынская нация основана!» (заметьте – основана в середине XIX века, а не XIV). Но я никак не могу понять, что они думают о мамалыге во времена Стефана Великого, когда ее не было и не могло быть. Америка еще не была открыта, и в Европе не знали такого продукта, как кукуруза. Или они считают, что великому господарю кукурузную муку американские индейцы самолетами доставляли по специальным заказам?

Вот такую чушь молдавским школьникам несут и несут учебники истории. Группа их авторов непрерывно воскуривает фимиам братской Румынии, сочиняя в ее адрес торжественные оды. Иной раз эти оды принимают характер комического абсурда, читать который знающему человеку просто удовольствие – Румыния самая лучшая страна на свете, румыны – это самый благородный народ, ведущий свои корни из античной цивилизации, плохих румын просто не бывает на свете. Но существует Россия и страшное её порождение – СССР, в котором правили русские, – народ кочевых варваров, стремившихся всегда поработить народы европейской цивилизации. С шаманской глубокомысленностью и цыганской изворотливостью современные акыны Великой Румынии проклинают на страницах своих учебников сталинскую историческую науку, будто бы придумавшую молдавскую нацию, чтобы навредить румынской цивилизации.

Вообще, если бы кто-нибудь догадался объявить конкурс на самые абсурдные в мире школьные учебники истории, я думаю, Молдова далеко обогнала бы всех своих конкурентов из стран СНГ и торжествующе вышла бы на мировую арену, просто не имея себе равных (кроме разве что Украины). Кишиневская школа фальсификации – это, можно сказать, фирма, в которой и стратегия, и тактика основаны на голом абсурде.

Для примера посмотрим, как преподают 10-летним школьникам Молдовы историю Второй мировой войны (заметьте, – не Отечественной! – такой войны историки Молдовы «не знают»). Пересказывать не буду, а для убедительности прямо процитирую, что написано по этому поводу в учебнике «История румын» для IV класса: «Гитлер, правитель Германии, и Сталин, который правил СССР, договорились поделить чужие территории и государства. В результате этого началась Вторая мировая война... Вначале Румыния участвовала в этой войне против СССР, желая освободить (так и написано – освободить!, т.е. гитлеровцы и железногвардейцы должны восприниматься нашими детьми как освободители! – *Н.Б.*) Бессарабию и Буковину, аннексированную большевиками в 1940 г. В августе 1944 года стало ясно, что Германия проигрывает войну. Румыния включилась в борьбу против нацистской Германии. Румынские войска, совместно с силами союзников (замечательно – войска СССР, Англии, США, Франции и еще многих десятков стран просто были союзниками Румынии! – *Н.Б.*) воевали против фашистов и дошли до Германии». Вот и все, что должен знать школьник Молдовы о величайшей в истории человечества войне. Сможет ли нормальный читатель определить по данному тексту, за кого проливали свою кровь молдаване? Из этого текста никто не поймет даже, на чьей же стороне воевали молдаване в период Великой Отечественной войны, – ни школьник, ни учитель не поймет, ведь так и задумано.

Зато другой детский наставник, бывший директор академического института истории, специалист в области колхозного строительства Молдавской ССР, в своем учебнике «Новейшая история румын. Экспериментальный материал для IX класса» с упоением описывает школьникам все прелести оккупационного режима в губернаторстве «Транснистрия» с 1941 по 1944 г. На полном серьезе сей ученый муж убеждает юных читателей, что румынская администрация проявляла трогательную заботу о завоеванном народе: здесь создавались образцовые коммуны (читай: румыны не распустили колхозы в своем губернаторстве, а лишь приспособили их к своим нуждам ограбления крестьян – *Н.Б.*), румынская администрация строила тут шоссейные дороги и бассейны, бесплатно возводила дома, закладывала сады и проч.

И неудивительно, что военный преступник Антонеску, казненный по приговору румынского суда в 1946 г., объявляется ныне его последователями мучеником и национальным героем. Неудивительно и то, что, набравшись мудрости подобных учебников, школьники идут на демонстрации и требуют снести памятник «бандиту» Котовскому, чтобы установить на этом месте памятник «святому национальному мученику» Иону Антонеску.

Правда, хочу быть объективным и сослаться поэтому на слова экс-вице-премьера молдавского правительства Виктора Степанюка, который в начале 2006 года на Международном дне памяти жертв Холокоста заявил, что «в учебниках, которые были изданы до 2004 года, многие авторы защищали фашистских преступников, подобных румынскому диктатору Антонеску, и говорили, что никакого Холокоста на территории Румынии, Молдавии и Приднестровья не было». По мнению этих авторов, добавил Степанюк, «маршал Антонеску проводил миролюбивую политику по отношению к евреям». Это ложь, сказал экс-вице-премьер, которую можно опровергнуть историческими документами в архивах Румынии, Молдавии и Украины. Были и есть в Молдове, конечно, и патриотично ориентированные силы, которые понимают гибельность для её государственности проводимого властями курса.

Все это, конечно, обнадеживает. Обнадеживает то, что хотя бы по отношению к евреям власти Молдовы наконец-то перестанут фиглярствовать. А как быть с русскими, украинцами, гагаузами, цыганами и прочими жертвами фашизма? И, в конце концов, как быть с самими молдаванами? Сколько лет еще им ждать, пока государство не прекратит сознательное зомбирование своих граждан и сознательное оглупление молодого поколения?

Впрочем, на подобные вопросы ответов нет. И не потому, что они риторические, – они-то как раз конкретные и прямые. А потому, что самое государство организует, вдохновляет и спонсирует кишиневскую школу

фальсификации. Об этом с предельной откровенностью написал полтора десятилетия назад доктор истории из Кишинева, молдаванин, честный и порядочный ученый, интернационалист, член компартии Молдовы И.Г. Бардаш, скрывший свою фамилию под псевдонимом (к сожалению, в Кишиневе свобода слова тогда еще не достигла степени гарантированной безопасности для здоровья и жизни пользующегося этим правом человека). Так вот, упоминая о преступлениях военщины Молдовы в Приднестровье начала 90-х гг. XX в., он задался вопросом: «Но откуда взялись (давайте задумаемся!) все эти грабители и мучители людей? Ведь подавляющее большинство из них когда-то были октябрятами и пионерами, ходили в советские школы, выступали на комсомольских собраниях, оканчивали советские вузы, ездили на целину и в стройотряды... Что же с ними произошло? Почему они стали фашистами и убийцами?». И на эти вопросы историк отвечает следующим образом: «Думается, дело здесь не только во всеобщем помрачении рассудка людей, живущих в период «перестройки», не в бесчестных и бессовестных политиках, разбивших толпу своим гнилым влиянием и злобной агрессией. Почитайте опусы и творения кишиневской школы фальсификации, и все станет на свои места. Зомбирование целой нации не могло произойти без титанических и щедро оплаченных усилий ее служителей. Было бы несправедливо всю вину за развязывание гражданской войны в Молдавии возлагать на Снегура или Косташа. Без жрецов кишиневской школы фальсификации все их попытки направить одних представителей народа на других оказались бы тщетными. Поэтому не следует забывать, что на кишиневских историках и обществоведах не меньше крови, чем на тех палачах, которым они преданно служили. Леонида Лари была не так уж далека от истины, когда вопила в микрофон перед многотысячной толпой своих сторонников: «Пусть мои руки будут по локоть в крови, но клянусь вам, что ни одного русского в Молдове не останется!».

Думается, эта оценка глубоко справедлива. Фальсификация собственной истории была абсолютно необходима властям постперестроечной Молдовы, провозгласившей свою независимость от Советского Союза и взявшей курс на объединение с Румынией, а тем самым – на разжигание конфликта и развязывание гражданской войны. На историков была возложена задача форсированным курсом идеологически обосновать и утвердить правильность такого крутого поворота в исторических судьбах молдавского народа. И не просто обосновать, а буквально насильственно вбить эти идеи в сознание общества, абсолютно не готового к восприятию такого поворота и противостоящего ему всеми силами. Академическая наука Молдавии также мешала этим планам, и она была, по сути, обречена на погром. Ведь из всех наук когда-то процветавшей Молдавской ССР, пожалуй, имен-

но историческая понесла самые невосполнимые потери в результате невиданного разгрома конца 80-х гг. XX в., организованного правящей тогда национал-коммунистической элитой и маргиналами из так называемого Народного фронта Молдовы.

Политические цели разгрома академической науки правящими в Молдове силами, в общем-то, известны общественности. И в связи с этим хочется еще раз процитировать уже упомянутого кишиневского историка: «Из молодого поколения, считают они, следует лепить «пушечное мясо» – бездумно марширующих нацистов, не знающих своей истории и уверенных в собственном превосходстве и древних римских корнях своего «рода». Для этой цели необходимы услуги ожогов и шаровых, морарей и визеров, мовилянов и петренков, царанов и парасок, всех тех, для кого шелест зеленых банкнот возвышеннее и слаще симфоний Моцарта. «Пушечное мясо», в свою очередь, нужно для захвата и грабежа ПМР, поскольку без Приднестровья, глядишь, и в Румынию не пустят, не то что в Европу».

Меняются в Молдове политические режимы, меняются властные элиты, меняется риторика. Но не меняется только одно – отношение к исторической науке. По-прежнему школьникам вбиваются гвоздями в сознание догматы антинаучной по сути и антимолдавской по форме панрумынской теории, т.е. агрессивного румынизма, отрицающего право молдаван на свой язык, свою культуру, свою историю, свою государственность, да и просто на свое существование. По-прежнему остаются в политическом обиходе такие перлы первых лет «национального возрождения», как «манкурт», «оккупант», «мигрант», «руссофон», «шантист» и проч. Разве что время от времени к ним добавляются новые ярлыки: «примитивный молдавенист», «идэчобанист», «пунктист», «патриот» и т.д.

В учебниках истории, подготовленных группой историков Молдавского госуниверситета, утверждается, что когда в 1941 году Румыния вступила в войну на стороне Германии, то она всего лишь выполняла функции прикрытия германской армии – фашизм тут ни при чем. И более того, «своим участием в военных действиях Румыния в немалой степени способствовала поражению фашистской Германии». Между тем, пишут они, советские войска в 1944 году вновь «захватили» Бессарабию. А так как «захватывали» ее прадеды нынешних молдавских школьников, то и вывод однозначен: они правнуки «оккупантов». Но ведь большинство молдаван воевало против фашизма в рядах Советской, а не гитлеровской армии, следовательно, подавляющее большинство жителей современной Молдовы являются потомками оккупантов.

Школьники Молдовы оказались настолько запутанными в собственной истории, что уже точно не могут сказать, кто из них «окку-

пант», кто – «манкурт», кто – «освободитель», кто – «истинный хозяин земли». Ничего принципиально нового не дало и введение в школьные программы так называемого курса интегрированной истории. В последние годы все усиливается тяжба среди различных кланов молдавской исторической элиты, если будет позволено так ее величать. Появились и сторонники независимой государственности Молдовы, ее территориальной целостности и суверенитета, которые также желают получить свою долю пирога с помощью политической власти. Это еще больше запутало ситуацию.

А ведь в жизни каждого из нас и даже в жизни целых народов и государств очень многое зависит от того, как нам в детстве преподавали историю. Именно на основе наших первых впечатлений, удовлетворяющих детскую любознательность к окружающей жизни, в частности, к истории (а интерес к ней начинается с простых вопросов – «Как я появился?» и «Что было, когда меня не было?»), формируется затем общественное сознание, гражданское общество, само-идентификация народа. Здесь черпает свои силы способность народа к пониманию и защите собственных интересов, к осознанию своей целостности и неповторимости, к желанию и возможности построить и защитить собственную государственность. Здесь же рождается и способность народа пройти через испытания для самосохранения во имя своей будущности.

Увы! Мы являемся в Молдове свидетелями того, как неуважение к собственной истории, издевательства над исторической наукой, сознательный раскол общества его политической правящей элитой и предательская коллаборационистская позиция национальной интеллигенции в отношении собственного этноса размягчают силы и способности народа, ущемляют его самосознание и препятствуют формированию гражданского общества. И это весьма поучительный пример, несмотря на усиливающуюся свару различных «школ» националистической историографии Молдовы, от которой страдает и молодое поколение, и все общество, и государственность этой республики.

Борьба между румынизаторами, так сказать, классического разлива, бывшими историками партии, и новой генерацией молдавских националистов из выпускников румынских вузов окончательно ввергает общественное мнение Молдовы в полный хаос по поводу своей истории. Теперь уже точно никто не сможет сказать, кто там «истинный патриот», кто румынский прихвостень («пунктист»), а кто пособник «шантистов» и прочих сепаратистов. Одно несомненно: кишиневская школа фальсификации продолжает здравствовать и господствовать на пространстве Молдовы. Ибо в ее основе не борьба за научную истину во всей ее полноте и объективности, а борьба за место у кормушки, приближенной к власти.

В связи с вышесказанным я бы не брал на себя смелость объявлять о приходе новой эры в очищении исторического сознания общества Молдовы от химер и лжи ползучей румынизации. До этого ещё, к сожалению, слишком далеко. Да и наступит ли новая эра раньше, чем молдавская идентичность вместе с молдавским народом окончательно будут упразднены, мы не знаем. Противники социалистов и президента И.Н. Додона, враги молдавской государственности разных мастей не собираются сдавать своих позиций и отказываться от планов по ликвидации молдавского менталитета. Пожалуй, наоборот, – они нанесут коварный и разительный удар, как только почувствуют силы или получают приказ от своих спонсоров.

Очень может быть, что поводом для такого удара станет пересмотр школьных программ по истории и в более широком плане – изменение отношения государства к своей собственной истории, возрождение в республике исторической науки как таковой. Мы помним, что бывший президент Молдовы В.Н. Воронин в своих предвыборных посулах обещал отменить преподавание антинаучного курса «История румын» (которого нет и в самой Румынии), но так ничего конкретного за все годы своего пребывания у власти для возрождения истории как науки в РМ не сделал. Это при том, что Воронин имел абсолютную поддержку избирателей и квалифицированное большинство в парламенте. Его робкие попытки в упомянутом направлении вызвали какие-то студенческие «забастовки» и злобную реакцию всех грантоедов и румынизаторов. В конце концов последние организовали в апреле 2009 г. «мамалыжную революцию» с погромом парламента, а «застенчивый» президент сдал им все позиции, бездарно растранив доверие народа к своей программе.

Нет оснований полагать, что пришедшие в 2019 г. к власти в Молдове силы проявят больше решительности и принципиальности. Скорее наоборот: они попытаются избежать прямых столкновений с политическими оппонентами на этом поле, не пойдут на открытое противостояние с ползучим румынизмом и, конечно, не будут пересматривать ни школьных программ, ни учебников. Но это не исключает и того, что власти могут дать зеленый свет государственно мыслящим интеллектуальным силам, тем, кто объективно и заинтересованно показывает молдавскому народу его прошлое, настоящее и будущее, кто работает на укрепление гражданского общества в стране, консолидацию своего народа. А это уже немало.

Таким образом, уходящий 2019 год даёт властям Молдовы ещё один шанс в процессе деолигархизации вернуться на путь национального примирения и возрождения. Будет ли реализован этот шанс и как именно он будет реализован, покажет скорое будущее.

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ ИСПИРР, ВЫШЕДШИЕ В СВЕТ В 2019 ГОДУ

Румынский экспансионизм вчера и сегодня: Материалы Международной научно-практической конференции «100-летие аннексии Бессарабии Румынией», 30 марта 2018 / Под общ. ред. И.П. Шорникова, А.В. Моспанова. – Тирасполь: ИСПИРР, 2018 (ГУИПП «Бендерская типография «Полиграфист»). – 72 с.

В сборник вошли 6 докладов и выступлений, представленных учеными-историками Приднестровья, Молдовы, Беларуси и Сербии в ходе Международной научно-практической конференции «100-летие аннексии Бессарабии Румынией» (30 марта 2018 года, Приднестровье, г. Тирасполь). ИСПИРР проводил ее совместно с Приднестровским государственным университетом им. Т.Г. Шевченко, а также Приднестровским историческим обществом.

«Изюминкой» сборника стала статья сербского ученого Зорана Милошевича «Румынизм, Молдавия и Сербия».

Российское миротворчество на Днестре: новые риски и перспективы: Сборник материалов / Ин-т соц.-полит. исслед. и регионального развития, ИСПИРР; под общ. ред.: И.П. Шорников [и др.]. – Тирасполь: ИСПИРР, 2019 (ГУИПП «Бендерская типография «Полиграфист»). – 80 р.: fig., tab. Referințe bibliogr.: p. 56-58 (49 tit.). – 100 ex.

Этот сборник включил в себя доклады и выступления, прозвучавшие в ходе круглого стола с международным участием «Российское миротворчество на Днестре: новые риски и перспективы» (31 июля 2018 года, Приднестровье, г. Тирасполь).

Участниками дискуссии тогда, в частности, стали директор ИСПИРР Игорь Шорников, директор программ ИСПИРР Вера Табак, белорусский ученый, кандидат исторических наук Александр Гронский, доктор истории Петр Шорников, экс-министр иностранных дел ПМР Владимир Ястребчак, посол по особым поручениям МИД Приднестровья Руслан Слободенюк, молдавские историки Сергей Назария, Валентин Бенюк и Зураб Тодуа, депутат Верховного Совета ПМР Андрей Сафонов.

Шорников, П.М., Общинное дело: Материалы к истории русского этнокультурного движения в Молдавии / П.М. Шорников; науч. ред.: С.М. Назария [и др.]; Ин-т соц.-полит. исследований и регионального развития, Ассоц. историков и политологов «Pro-Moldova». – Тирасполь: Б. и., 2019 (ГУИПП «Бендерская типография «Полиграфист»). – 224 р. – 100 ex.

Принятие законов о языковом режиме (1989 г.) осложнило в Молдавии отношения национальных сообществ и государства. В книге рассмотрены участие Движения «Единство» в создании законодательных условий для развер-

тивания этнокультурных движений, его организационная работа и деятельность русских общин Республики Молдова.

Книга представляет собой свидетельство участника событий. Вместе с тем это исследование, призванное ввести в научный оборот ряд документов эпохи.

Шорников, Петр Михайлович, Споры смутных времен: Страницы политической истории Молдавии. 1989-1992 гг. / Петр Шорников; сост.: И.П. Шорников, А.П. Шорников; науч. ред.: С.М. Назария [и др.]; Ин-т соц.-полит. исследований и регионального развития, Ассоц. историков и политологов «Pro-Moldova». – Тирасполь: Б. и., 2019 (ГУИПП «Бендерская типография «Полиграфист»). – 424 р. Referințe bibliogr. în subsol. – În red. aut. – 100 ex.

В России Смутой называют периоды гражданских войн и иностранных интервенций начала XVII столетия и 1917-1922 годов. В данной книге рассмотрены ключевые события истории Молдавии кризисных времен конца XX века: республиканская политическая забастовка и решения 13-й сессии Верховного Совета МССР 1989 г., создание Гагаузской и Приднестровской автономий, проведение в Молдавии референдума СССР, борьба патриотических сил республики за прекращение войны на Днестре.

Монография представляет собой свидетельство участника событий. Вместе с тем это научное исследование, проведенное историком.

«В центре событий мировой истории...». К 75-летию Ясско-Кишиневской наступательной операции. Сборник документов и материалов. // сост. И.П. Шорников и др.; Институт социально-политических исследований и регионального развития. – Тирасполь: 2019 (ЗАО «ТИ-ПАР»).

Ясско-Кишиневская наступательная операция Красной Армии – одна из самых блистательных в мировой истории, она вошла в учебники военного дела. Освоение ее опыта продолжается. Проект Министерства обороны РФ – портал «Память народа» – предоставляет всем пользователям возможность получить достоверную информацию об участниках Великой Отечественной войны и о ее крупнейших сражениях.

В сборник включены новые свидетельства о Ясско-Кишиневской операции, новейшие трактовки ее военного контекста, ее результатов и следствий. Кроме того, военная операция рассмотрена и как общественно-политический феномен. Акценты сделаны на отношении населения Молдавии и Румынии к Красной армии, на политическом эффекте разгрома немецких и румынских войск, а также на оценках операции историографией Румынии и Молдовы.

Попытка раскрыть каждодневный труд бойцов и офицеров разведки, артиллерии, авиации, связи, пехоты, обеспечивших успех Ясско-Кишиневской операции, впервые предпринята на основании документов и материалов, публикуемых в виде электронных копий подлинников.

Научно-публицистическое периодическое печатное издание

**АНАЛИТИЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ ИСПИРР
№ 2 (3) 2019**

Свидетельство о регистрации средства массовой информации № 324
от 7 сентября 2017 г.

Подписано в печать 13.01.2019 г.
Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 4,65.
Тираж 100 экз. Заказ № 3182.

Редакция может не разделять точку зрения авторов публикаций.
Все права защищены. Полное или частичное воспроизведение опубликованных
в журнале материалов разрешается с обязательным указанием ссылки на журнал.

Адрес редакции: 3300, Тирасполь, ул. 1 Мая, 2, корп. А, каб. 4
Телефон: +373779 98972. E-mail: ispirr@yandex.ru.

www.ispirr.org

Отпечатано на ГУИПП «Бендерская типография «Полиграфист»
Государственной службы СМИ ПМР,
3200, г. Бендеры, ул. Пушкина, 52.